

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**КРЕСТЬЯНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX
ВВ.: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СЛОБОДЫ
РОВЕНЬКИ ОСТРОГОЖСКОГО УЕЗДА ВОРОНЕЖСКОЙ
ГУБЕРНИИ)**

Выпускная квалификационная работа
студентки очной формы обучения направления подготовки 44.03.01 История
4 курса 02031205 группы
Переверзевой Юлии Николаевны

Научный руководитель:
к.ист.н., доцент Шаповалова С.П.

БЕЛГОРОД 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЫТОВОЙ И ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX-НАЧАЛА XX ВЕКА.....	12
1.1. Особенности бытовой культуры Воронежской губернии.....	12
1.2. Традиции и обычаи Воронежской губернии.....	32
2. ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ В СЛОБОДЕ РОВЕНЬКИ ОСТРОГОЖСКОГО УЕЗДА ВОРОНЕЖСКО ГУБЕРНИИ.....	47
2.1. История слободы Ровеньки Острогожского уезда Воронежской губернии.....	47
2.2. Особенности материальной и бытовой культуры	51
2.3. Традиционная обрядовая культура.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	82
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	89

ВВЕДЕНИЕ

Исследование традиционной народной культуры как важнейшей нравственной, социально-духовной ценности, служит одной из самых значимых проблем в отечественной истории и в современном обществе. Своеобычие культуры, правомерность поведения, развития общественных отношений и быта народов, проживающих на рассматриваемой нами территории, помогают глубже проникнуть в их историческое прошлое и разобраться в сегодняшних событиях, а также тенденциях в современной культуре и искусстве. Выбор Воронежского региона, входящего в состав тогдашней Воронежской губернии в исследуемый период, в качестве объекта исследования с целью изучения обозначенной проблематики является перспективным, поскольку эта территория на протяжении длительного времени, являлась местом взаимодействия двух народов – русских и украинцев. Изначальная этнотерриториальная и сословная неоднородность переселенцев создали на этой территории многосложную этнокультурное положение, что предопределило культурную специфику региона.

Актуальность темы исследования предполагает рассмотреть традиционно-бытовую культуру как важнейший компонент этноса народа, она многослойна и состоит из сложных пластов, возникших в разные исторические промежутки развития изучаемого общества. Как известно, историческая закономерность течения культуры заключается в органическом единстве полученного от прошлых поколений опыта, накапливающегося в виде традиций (то есть системы определенных стереотипов поведения и деятельности человека или представлений о них), и неизменно возникающих новаций, отвечающих условиям жизни народа¹. Характер традиционной

---

¹ Баллер Э.А. Проблемы преемственности в развитии культуры //Вестник истории мировой культуры. – М.,1961. №5. – С. 25.

культуры территории отражает историю, социальные и культурные взаимоотношения народа населявших её. А также, более мелких этнических групп местного значения. Вместе с тем, и складывание хозяйственно-культурного комплекса, элементы которого мы рассмотрим в работе. Тема крестьянского семейного быта и истории повседневности позволяет заглянуть в прошлое народной жизни. В системе культуры любого общества важнейшее место занимают одежда и жилище, удовлетворяющие самым необходимым потребностям человека. В формировании типов одежды, жилища, пищи нашла отражение этническая специфика населения изучаемой зоны, что особенно ценно с точки зрения основных задач работы. Одним из наиболее устойчивых компонентов традиционно-бытовой культуры исследуемой зоны конца XIX – начала XX вв. была одежда, особенно женская². Именно в ней, в разнообразии ее видов, во множестве вариативности более ярко и полно, чем в любом другом компоненте культуры, проявлялась этническая специфика, отражавшая национальное и своеобразие населения этой территории в прошлом. В жилище также сохранились древние традиции, но оно было более подвержено изменениям, происходившим под воздействием окружающей естественно-географической среды, социально-экономических и исторических условий жизни, жилище быстрее адаптировалось к окружающей среде. В традиционной культуре Воронежской губернии бытовали свои особые календарные обряды и обычаи. Они до сих пор являются богатством, сформированным прошлыми поколениями и выражается в эмоционально-образной форме в культурное наследие региона. Обычаи и обряды определяют наиболее важные моменты в жизни любого человека. В настоящее время наша страна переживает духовный подъём, начался поиск растерянных ценностей прошлого, производятся попытки вспомнить культурное прошлое, таким образом,

---

² Александров В.А. К вопросу о происхождении сословия государственных крестьян // Вопросы истории. – М., 1950. №10. - С. 18.

обряды и обычаи направлены на сохранение вечных человеческих культурно значимых ценностей. Крестьянская семья являлась первичной хозяйственной единицей. Разделение полномочий в крестьянских семьях, их внутрисемейные взаимоотношения, уклад повседневной обыденности, все эти составляющие дают нам представление о крестьянских семьях Воронежской губернии. В семьях сохранялись и передавались от поколения к поколению традиции – элементы социокультурного достояния, большинство которых сохранились до сих пор и стали составной частью повседневной жизни россиян.

Целью исследования является изучение традиционной культуры на территории Воронежской губернии, и на территории слободы Ровеньки Острогожского уезда, развитие народных обычаев, традиций, празднеств. Рассматриваются быт и традиции, играющие огромную роль в регулировании общественного быта с конца XIX до начала XX века, а именно: особенности развития жилища, одежды, семейно-бытового уклада в крестьянских семьях.

Задачи исследования могут быть сформулированы следующим образом:

- изучить материально-бытовой уклад жизни крестьянства на территории Воронежской губернии, раскрыть его специфику и особенности;
- рассмотреть особенности обрядности жителей Воронежской губернии исследуемого периода;
- изучить традиционно-обрядовую и материальную культуру слободы Ровеньки Острогожского уезда Воронежской губернии и выявить её основные особенности;

- сопоставить некоторые явления традиционной и бытовой культур Воронежской губернии, с формами культур существовавших на территории слободы Ровеньки.

Объектом данного исследования выступает материальная и традиционная культуры крестьян Воронежской губернии.

Предмет исследования: крестьянская повседневность конца XIX - начала XX в. в слободе Ровеньки Острогожского уезда.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX – начало XX вв. Выбор хронологических границ исследования объясняется тем, что в этот промежуток времени культурная специфика края, полностью сформирована и завершается к концу XIX в. складыванием особого пласта – русско-украинской традиции.

Территориальные рамки данного исследования охватывают бывшую Воронежскую губернию, входившие в неё уездные территории, в большей степени Острогожский уезд. Избранный для исследования регион характеризуется давностью смежного проживания, долгим культурным союзом русского и украинского народов. В результате взаимодействия социально-экономического и естественно-географического факторов сложилась русско-украинская контактная зона, установившая многие из сторон народной традиционной культуры.

Теоретическую и методологическую основу исследования составил цивилизационный подход, с позиций которого в данной дипломной работе предпринята попытка обозначить сущность заявленной проблемы, опираясь на принципы историзма (изучение любого явления в динамике и конкретно-исторической обусловленности) и объективности (предполагает всесторонний охват изучаемого явления).

Источниковая база исследования. Неопубликованные источники, представлены документами следующих фондов: Ф.Р - 1667 «Личный фонд И.Г. Охрименко» Государственного архива Белгородской области (далее ГАБО), Этнографическим описанием Короткоянского уезда Воронежской губернии // ГАБО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 19. Л. 5. А также, ГАБО. Р.9. Оп. 1. Д. 27. Л.1. труд Жуковцева Н. Этнографическое описание Бирючинского уезда. Неопубликованные источники, так же, представлены в форме опроса жителей сел Ровеньского района. Это источник ценных сведений по исследуемой проблеме: типах поселений и жилища, традиционном комплексе одежды, а также праздниках и народном творчестве. Эти данные дают возможность проникнуть в суть протекавших процессов и явлений, проанализировать и нередко персонифицировать их. Например, сведения жительницы с. Нагольное, Ровеньского р-на, Белгородской обл., Кизиёвой Матрёны Дмитриевны 1918 г.р., помогают судить о комплексности, функциональности и символике традиционного женского костюма слободы Ровеньки.

Историография. С середины XIX вв. появляется ряд историко-статистических очерков. К примеру, Г.М Веселовский в 1867 г. составил «Историко-статистический очерк г. Осторогожск и его уезда»³, где подробно описал историю заселения этого края, его материальную и духовную культуру: одежду, питание, обряды и обычаи местных русских и украинцев. Бесспорно, важными источниками стали материалы собранные этнографическими экспедициями: экспедиция Т.А. Листовой, побывавшая в 70-е годы XX в. в украинских и русских селах Белгородчины. Безгин В.Б. в своей работе Крестьянская повседневность: традиции конца XIX – начала XX века, рассматривает различные ситуации происходившие в крестьянской повседневности Центрального Черноземья, уделяет внимание проблемам хозяйственной деятельности, духовным традициям, семейному быту

---

³ Веселовский Г.М. Осторогожск и его уезд. Историко-статистический и этнографический очерк. Воронеж, 1867. – 230 с.

русского крестьянства⁴. Работа Б.А. Куфтина «Материальная культура русской мещеры. Ч.1. Женская одежда: рубаха, понева, сарафан»⁵. Автор на основе источников приводит ряд гипотез и предположений по истории зарождения русского костюма, следуют упоминания как целостного костюма, так и его отдельных элементов. Информация об отдельных элементах женского костюма содержится в работах Н.П. Гринковой «Русская понева юго-западных районов РСФСР» и Л.В. Тазихиной «Русский сарафан»⁶. Проблеме складывания традиционного комплекса одежды как элемента хозяйственно-культурной специфики Белгородского региона посвящены работы Громова Г.Г. «Одежда»⁷, Масловой Г.С. «Народная одежда русских украинцев и белорусов в XIX – начале XX вв.»⁸, Чижиковой Л.Н. «Традиционная женская одежда русских в Белгородской области»⁹, Пономарева П.Д. «Народный костюм Воронежской губернии»¹⁰. Мы видим, что комплекс народной одежды, сформировался, во взаимодействии разных национальных и этнических традиций под непосредственным воздействием природных и социально-бытовых факторов. Он имел характерные особенности, свойственные русскому народному костюму.

Праздникам и обрядам русского населения также посвящен ряд работ, среди них работы Громыко М.М. «Духовная культура русского крестьянства»¹¹ и «Мир русской деревни XIX в.»¹². Особенности и

⁴ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность: традиции конца XIX – начала XX века. Монография / В.Б. Безгин – Тамбов, 2004. - 304 с.

⁵ Куфтин Б.А. Материальная культура русской мещеры. Ч.1. Женская одежда: рубаха, понева, сарафан. - М., 1926. - 137 с.

⁶ Гринкова Н.П. Русская понева юго-западных районов РСФСР. // Сборник МАЭ. СПб, 1949. - Т. 12. С. 5–42. Тазихина Л.В. Русский сарафан. КСИЭ, вып. XXII. – М., 1965. - С. 26-30.

⁷ Громов Г.Г. Одежда. //Очерки русской культуры XVI в. – М., 1977. – 451 с.

⁸ Маслова Г.С. Народная одежда русских украинцев и белорусов в XIX – начале XX вв. Восточнославянский этнографический сборник. – М., 1965. - С. 543-757.

⁹ Чижикова Л.Н. Традиционная женская одежда русских в Белгородской области. – М., 1979. - 94 с.

¹⁰ Пономарёв П.Д. Народный костюм Воронежской губернии. – Воронеж, 1994. — 36 с.

¹¹ Громыко М.М. Духовная культура русского крестьянства. //Очерки русской культуры XVIII в. Ч IV. – М., 1990. - 299–356 с.

¹² Громыко М.М. Мир русской деревни. – М., 1991. - 446 с.

закономерности развития традиционно-бытовой культуры рассматриваются в фундаментальном издании: коллективном сборнике «Русские»¹³. Труд М.С. Жирова «Народно-художественная культура Белгородчины»¹⁴, по его словам «традиционная свадьба наиболее полно и глубоко даёт представление о мировоззрении наших предков, их верованиях, духовных ценностях, общественно-бытовом укладе. Не случайно исследователи называют свадебный обряд исключительно сложным по масштабу и высоко художественным по воплощению явлением южнорусской культуры в её целом».

Особое внимание привлекают работы историков, объектом исследования которых является наш край: Табачникова Б.Я., сборник «Люби и знай свой край»,¹⁵ Бережной С.В., кандидатская диссертация на тему «Народная культура русского и украинского населения Курской губернии в конце XVIII - XIX веках»¹⁶, Бражникова В.И., «А к Айдару-реке ровень ровныя: Ровеньки. Ровеньской район (из истории края)»¹⁷, Никонова Ф.И., «Быт и хозяйство малороссов в Воронежской губернии»¹⁸.

Методы исследования: исторический, который позволяет воссоздать исторический фон, а также рассмотреть элементы традиционной культуры Воронежской губернии XIX – начала XX вв. в контексте общеисторического развития региона; логический, с помощью которого удастся установить взаимосвязь и взаимозависимость некоторых процессов и явлений; сравнительно-исторический, позволяющий в контексте заявленной проблемы проследить сходство бытовых условий и традиционно-обрядовой культуры,

¹³ Александров В.А. и др. Русские. – М., 1999. – 832 с.

¹⁴ Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины. - Белгород, 2000. - 268 с.

¹⁵ Табачников Б.Я. Сборник «Люби и знай свой край». – Воронеж, 2008. - 384 с.

¹⁶ Бережная С.В. Народная культура русского и украинского населения Курской губернии в XVIII – XIX вв. дис. ... канд. ист. наук / Бережная Светлана Викторовна – Курск, 2000. – 278 с.

¹⁷ Бражников В.И., Омельченко В.И. А к Айдару-реке ровень ровныя: Ровеньки. Ровеньской район (из истории края). – Белгород, 1998. – 111 с.

¹⁸ Никонов Ф.И. Быт и хозяйство малороссов в Воронежской губернии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1870-1871 гг. – Воронеж, 1871. – С. 246–272.

проявляющееся во многих общих традициях материальной и традиционной культуры; типологический же метод делает возможным определить национальное своеобразие культуры русских и украинских групп населения этноконтактной зоны.

Научная новизна дипломной работы заключается в том, что работа является попыткой комплексного исследования функционирования народных традиций в рамках русской культуры конца XIX века - начала XX века в слободе Ровеньки Острогожского уезда. Осуществлена попытка составить более или менее целостную картину бытования традиций на основе сбора и возможно полного обобщения разрозненных этнографических материалов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ее основные положения могут быть использованы в преподавании исторических и культуроведческих дисциплин; при подготовке спец. курсов об истории и культуре Белгородско-Воронежского региона; во внеучебной работе в учебных заведениях области; материалы дипломной работы представляют особый интерес для специалистов учреждений системы дополнительного образования, изучающих традиционно-бытовую культуру и народное творчество.

Апробация работы проводилась в виде этнографических чтений «Обрядовая культура Белгородского края», на областной научной конференции в Белгородском государственном музее народной культуры (28 марта 2016 года). Публикация в сборнике Обрядовая культура Белгородского края / Управление культуры Белгородской области, ГБУК «Белгородский государственный музей народной культуры»: Ред. совет: Н.О. Андросова и др.: отв. за выпуск: Е.В. Спиридонова: Белгород, 2016, С.62-65.

Структура дипломной работы в себя включает введение с обоснованием темы выбранного исследования, две главы, в первой характеризуется

бытовая и традиционной культуры в Воронежской губернии конца XIX-начала XX века, в описание бытовой культуры Воронежской губернии входит жилище, одежда, пища, взаимоотношение и характеристика крестьянских семей, в описании традиций и обычаев Воронежской губернии затронуты обряды свадебные, родильные, погребально-поминального цикла, а также, дана характеристика распространенным календарным праздникам на данной территории, с их подробным описанием. Вторая глава - Особенности культуры в слободе Ровеньки Острогожского уезда Воронежской губернии. Она состоит из трех параграфов: параграф первый - История слободы Ровеньки Острогожского уезда Воронежской губернии. Во втором параграфе - Особенности материальной и бытовой культуры, рассматриваются типы жилищ, комплекс крестьянской одежды, пища крестьян слободы Ровеньки, и в третий параграф - Традиционная обрядовая культура, где следует описание календарных праздников и обрядов на территории слободы Ровеньки в конце XIX – начале XX вв. Заключение, в котором сделаны общие выводы по работе, библиографический список, а также приложения к дипломной работе.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЫТОВОЙ И ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX-НАЧАЛА XX ВЕКА

1.1. Особенности бытовой культуры Воронежской губернии

Бытовую культуру непосредственно связывают с историей отдельных частей страны и верованиями народа, который её населяет. Без этих составляющих, кажется не понятным смысл и символика народных празднеств, вариация символических узоров вышивки на одежде, традиционных обрядовых действий и т.п. Воронежская губерния изначально образовывалась, как полиэтничный регион. С середины XVII века её территория осваивалась примерно в равной степени двумя этносами – русским и украинским. Русским этносом на протяжении многих веков воссоздавалась традиционная, обрядовая культура, на территории Воронежской губернии, разнообразие обрядовых, семейно-бытовых и духовных традиций на территории всей губернии в исследуемый период, очень схоже между уездами, зачастую, они носят повторяющиеся мотивы отдельно взятых обычаев, традиций, семейно-бытовых укладов жизни поселений исследуемой губернии. Постепенно с расцветом русской культуры, трансформируется и народная культура региона. Закрепившиеся устои традиционной культуры, дополняются новыми веяниями, которые касаются отдельных видов семейно-бытовых отношений, традиционной народной одежды в регионе, установлением и проведением календарных празднеств в разных частях губернии. Русские и украинцы, проживая, рядом друг с другом уже на протяжении многих лет, так или иначе, перенимали друг у друга культурно-бытовые традиции. Украинцы, традиционно остающиеся второй по численности этнической группой населения Воронежского края, внесли достаточно большой вклад в его освоение и

развитие. На территорию исследуемого региона они принесли новые методы ведения хозяйствования, которые оказали явное воздействие на развитие сельского хозяйства, ремесленной и производственной деятельности. Влияние украинской культуры нашло свое отражение в изменении менталитета и образовании множества разнообразных обычаев на территории этого региона.

Жилище на исследуемой территории сравнительно хорошо изучено. Исследованием его занимались и занимаются этнографы, археологи, архитекторы, социологи, искусствоведы, историки и др. Более или менее полноценные описания жилищ разных народов появились во второй половине XIX в., особенно в связи с деятельностью различных научных обществ. В начале XX в. вышли в свет и крупные обобщающие работы по крестьянским постройкам русских, украинцев и белорусов. Поселения и жилища выступают одной из составных частей хозяйственно-культурного комплекса. Их типы и формы сложились в южнорусском порубежье в процессе долгого этноисторического развития¹⁹.

Жилище для крестьянской семьи - это не просто отдельно стоящий дом, а огражденный забором или изгородью двор, в котором сооружалось в котором сооружалось по нескольку строений, как жилых, так и хозяйственных. К жилым постройкам относили: избы, горницы и сени. Избой именовалось общее название жилого строения. Основной частью жилого дома, как вообще у восточных славян, было отапливаемое помещение прямоугольной или квадратной формы, сравнительно небольших размеров – 5х5,5, 6х5 или 7х6 метров²⁰. Горницей было строение горнее, или верхнее, надстроенное над нижним, чистое и светлое помещение, использовалась как парадное помещение, служащее для приема гостей. Сени - холодная комната,

---

¹⁹ Чижикова Л.Н. Традиционное жилище народов России. - М., 1997. – С. 18.

²⁰ Бережная С.В. Народная культура русского и украинского населения Курской губернии в XVIII – XIX вв. дис. ... канд. ист. наук / Бережная Светлана Викторовна – Курск, 2000. – С. 13.

предохраняли избу от холода в них, как правило, попадали сразу, когда переступали порог дома, иногда служили летним жилым помещением. К некоторым домам со стороны фасада пристраивали крылечко, переходившее внутри двора в галерею с крышей на столбах. Крыльцо перед входом в дом было редкостью. Обычно его заменял «толстый обрубок дерева или большой камень»²¹. В южных черноземных губерниях - Калужской, Тульской, Тамбовской, Орловской, Курской, Воронежской, в южных уездах Рязанской и Пензенской, в лесостепной и степной полосе со сравнительно теплым климатом, в условиях развитого земледельческого хозяйства, с распространенной барщинной системой феодальных повинностей и слабого развития специализированного плотничьего промысла строили небольшие рубленые, нередко обмазанные снаружи глиной низкие избы (хаты) без подклета, с глинобитным либо с деревянным полом. Дома ставились длинной стороной вдоль улицы и покрывались четырехскатной соломенной крышей. На переднем фасаде прорубались одно или три окна, реже применяли резьбу и живопись²². Чаще всего это не относилось к жилищам крестьян. Поскольку тип жилища в значительной, если не определяющей степени зависит от наличия того или иного строительного материала, то не вызывает удивления тот факт, что большинство крестьянских домов в Воронежской губернии в XIX веке строилось из дерева. Чаще всего дома постройки начала XX века рубились из дуба - самого распространенного и очень прочного дерева. Но дубовый тес был довольно дорог и из него часто возводили лишь фундамент, а сами же стены делались из такого дешевого материала как осина, ольха, верба. Зажиточный народ использовал привозной сосновый лес²³. Интересен тот факт, что еще в середине XIX века украинские хаты часто обмазывались снаружи глиной, а затем белились, тогда, как в русских домах глиной

---

²¹ Машкин А.С. Быт крестьян // Этнографический сборник. Вып. V. – СПб., 1862. - С. 3.

²² Александров В.А. и др. // Русские – М., 1999. - С. 284.

²³ Коротояк (Коротоякский уезд): очерки истории населенных мест Воронежской губернии.– Вып. 2. – Воронеж, 1998. – С 19.

замазывались лишь пазы бревен, да и то не всегда. Так было, например, в Коротоякском уезде (Острогожский район) (Приложение 1), где русские избы глиной не обмазывались, а украинцы «жилые избы и все надворные строения снаружи обмазывают желтой и красной глиной, а потом белят белой глиной и внутри своих изб также обмазывают глиной, а по ней белят»²⁴. Во всех русских селах потолок называли и называют до сих пор «потолок», а несущие балки потолка – «матки», «матицы». В украинских селах до настоящего времени потолок называют по-украински «стеля», а его несущие балки – «сволоки»²⁵.

Это является одним из свидетельств сохранения самобытных черт традиционной народной культуры (в частности, культуры бытовой) русского населения края. В XIX в. конструкция потолка обычно поддерживалась на одной матице, положенной поперек дома. Позднее, вместе с увеличением размеров дома, могли быть 2-3 и более матицы. Потолки настилали из досок или горбылей, вплотную пригнанных друг к другу, а затем обмазывали глиной. Кровля обычно была стропильной конструкции с укладкой последней на стены или столбы, в зависимости от типа жилища и качества материала²⁶. Крыша традиционной русской, как и украинской избы, была четырехскатной. Когда она появилась по времени, установить трудно, так как еще в XVIII в. преобладала двухскатная крыша. Исследователь Чижикова Л.Н. предполагает, что появление четырехскатной кровли, вероятно, можно отнести ко второй половине XVIII в., что может быть связано с распространением соломы в качестве кровельного материала²⁷. К крышам домов в начале XX века начинают применять более совершенный способ покрытия – «под щетку», «под корешок», т.е. ряды снопов или расстеленной соломы укладывали колосьями вверх, их привязывали к слегам, снизу

²⁴ Веневитинов М.А. Расписные кирпичные избы. – М., 1890. – С.73-74.

²⁵ ГАБО. Ф.Р.-1667. Оп.1. Д. 45. Л. 5.

²⁶ Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. – М., 1991. – С. 311 – 312.

²⁷ Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье. – М., 1989. – С. 76.

подбивали дощечкой. Для прочности и огнестойкости солому замачивали в растворе глины. В Воронежской губернии в 1920-е гг. такие дома (имевшие глиняно-соломенную крышу), составляли 7,4 % всех сельских домов, больше их было в Россошанском, Острогожском и Нижнедевицком уездах²⁸. Железом и черепицей дома стали покрываться лишь в начале XX века, да и то только зажиточными хозяевами. В Воронежской губернии в 20-е гг. всего лишь 9% домов были покрыты железом и 1% черепицей. В зависимости от экономического уровня жителей в деревнях были избы «без дымовых труб и с дымовыми трубами; в первом случае они называются черными, а в последнем – белыми»²⁹. Во второй половине XIX в. были распространены «белые» печи с трубой, которая выводилась непосредственно через потолок избы на улицу. Печь зачастую помещалась в одном из углов избы и играла главную роль во внутреннем пространстве крестьянского жилища. Печь служила для отопления, для приготовления пищи, и для сушки одежды, продуктов, с ней был связан весь быт крестьянина от рождения до смерти. От положения печи и направления ее устья зависело расположение других частей интерьера избы. По диагонали от печи находился «красный угол» (наиболее ценная и почетная часть жилища), носил он и другие названия: «передний», «старший», «святой», «божий». «С красным углом связывалась вся жизнь крестьянина – рождение, свадьба и похороны», – пишет К.А. Соловьев³⁰. Отапливались зимой дома деревом: у зажиточных – дровами, у крестьян меньшего достатка – сучьями и дровами, у самых бедных – только сучьями. Летом топили хворостом, соломой, сушняком. Начинали заготавливать отопление для изб по окончании полевых работ. Благоустройство крестьянского жилища было на низком уровне. Во многих избах было тесно, грязно, ощущался недостаток света и воздуха. Жилые

---

²⁸ Чижикова Л.Н. Особенности этнокультурного развития населения Воронежской области // Советская этнография: сборник статей . – 1984 . – №3. - С. 8-9.

²⁹ Машкин А.С. Указ. соч. - С. 3.

³⁰ Соловьев К.А. Жилище крестьян Дмитровского края. Вып. 6. - М., 1930. - С. 79.

помещения освещались лучиной, на юге – жирником (глиняная плочка с животным жиром и вставленным в него фитилем). Содержание в избах скота, пыль и грязь во время прядения, ткачества и других домашних работ, дым и неравномерность температуры при отсутствии вытяжных труб приводили к постоянным заболеваниям³¹. Особенно тяжелые антисанитарные условия жизни были в крестьянском жилище Черноземной полосы с его земляными полами и тонкими стенами³². Значительно лучше жили зажиточные крестьяне. Сравнительно большая жилая площадь, косячатые окна, печь с трубой, благоустроенные дворы с утепленными хлевами в виде скотных изб и омшанников создавали более гигиенические условия³³. Жилищные условия крестьян постепенно улучшались лишь после окончания гражданской войны и перевода экономики страны на хозяйственное строительство. Национализация земли, участвовавшие семейные разделы, расширение свободы экономической деятельности крестьянства в период нэпа стимулировали сельское жилищное строительство. В середине и второй половине 1920-х годов во многих селениях было построено и отремонтировано около 20-30% всех имеющихся домов³⁴.

Небольшое пространство избы, около 20-25 м² было организовано таким образом, что в нем с большим или меньшим удобством располагалась довольно большая семья в количестве семи – восьми человек. Это достигалось благодаря тому, что каждый член семьи знал свое место в общем пространстве.

Мужчины после рабочего дня и в обеденный перерыв, отдыхали днем на мужской половине избы, включавшей в себя передний угол с иконами и лавку около входа. Женщины и дети находились днем на женской половине

---

³¹ Шингарев А. И. Вымирающая деревня : Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. – Изд. второе. – СПб., - 1907. – С. 92.

³² Русские. Указ. соч. - С. 293.

³³ Там же. - С. 294.

³⁴ ГАБО. Ф.Р-198. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.

возле печи. Места для ночного сна также были распределены. Старые люди спали на полу около дверей, печи или на печи, на голбце, дети и холостая молодежь – под полатами или на полатах, то есть на лежанке, устроенной между стеной избы и русской печью. Взрослые брачные пары в теплое время ночевали в клетях, сенях, на лавке под полатами или на помосте около печи. Каждый член семьи знал свое место и за столом. Хозяин дома во время семейной трапезы сидел под образами. Его старший сын располагался по правую руку от отца, второй сын – по левую, третий – рядом со старшим братом. Детей, не достигших брачного возраста, сажали на лавку, идущую от переднего угла по фасаду. Женщины ели, сидя на приставных скамейках или табуретках. Нарушать раз заведенный порядок в доме не полагалось без крайней необходимости. Человека, их нарушившего, могли строго наказать³⁵. В будние дни изба выглядела довольно скромно. В ней не было ничего лишнего: стол стоял без скатерти, стены без украшений. В печном углу и на полках была расставлена будничная утварь. В праздничный день изба преображалась: стол выдвигался на середину, накрывался скатертью, на полки выставлялась праздничная утварь, хранившаяся до этого в клетях. В традиционном русском жилище лавки шли вдоль стен вкруговую, начиная от входа, и служили для сидения, спанья, хранения различных хозяйственных мелочей. Каждая лавка в доме носила свое название, связанное либо с ориентирами внутреннего пространства, либо со сложившимися в традиционной культуре представлениями о приуроченности деятельности мужчины или женщины к определенному месту в доме (мужская, женская лавки). Под лавками хранили различные предметы, которые в случае необходимости легко было достать – топоры, инструменты, обувь и прочее. В традиционной обрядности и в сфере традиционных норм поведения лавка выступает как место, на которое позволено сесть не каждому. Так входя в

---

³⁵ Табачников Б.Я. Сборник «Люби и знай свой край». - Воронеж, 2008. - С. 23-24.

дом, особенно чужим людям, было принято стоять у порога до тех пор, пока хозяева не пригласят пройти и сесть.

Таким образом, под жилищем понималось сооружение, постройка, в котором проживать и находится, могли и люди и животные. Так же в домах крестьяне хранили припасы, сбережения. Зачастую избы, которые встречались в Воронежской губернии, были схожи по технике своего строения, за исключением некоторых особенных черт с постройками соседних губерний. Внутреннее расположение комнат, убранство жилищ носит весьма однородный показательный характер для категории крестьянства населяющего губернию.

Свои особые отличительные черты имеет и традиционная одежда данного региона. Это вполне закономерно, ибо судьба народной одежды – это история заселения края, и формировалась она в тесном взаимодействии разных национальных и этнических традиций под непосредственным воздействием природных и социально-бытовых факторов.

Постепенно складывался русский тип народного костюма. Специфика его вырабатывалась, как и в последующее время, в тесной взаимосвязи с одеждой постепенно формировавшихся других восточнославянских народов на общей основе – древнерусской. Несмотря на многие неблагоприятные обстоятельства, связи между восточнославянскими народами продолжали развиваться в политической, экономической и культурной сферах. Это сказывалось и на развитии костюма: складывались общие черты и параллели как в самих формах одежды (в том числе – в покрое), так и в особенностях развития отдельных частей одежды, способов их ношения и сочетания в отдельных комплексах традиционной одежды³⁶.

---

³⁶ Маслова Г.С. Историко-культурные связи русских и украинцев по данным народной одежды. // «Советская этнография». – М., 1954. - №2. – С. 46 – 47.

Воронежскую губернию отличает необычайное многообразие одежды. В разных уездах, селах, а иногда и в пределах одного села можно было увидеть всевозможные комплексы костюмов³⁷. Фактура народной одежды Воронежской губернии, как полагают исследователи, выражается в смешении разных элементов из ближайших областей (Рязанской, Тульской, Тамбовской, Орловской, Курской). Приток населения из центральных и северо-западных районов способствовал появлению костюмов, характерных для жителей этих мест: сарафана, рубах, кокошника, душегреи, комплекса с полосатой юбкой. В пределах каждого комплекса наблюдались значительные различия составляющих их элементов³⁸. В женской одежде украинского населения традиционные черты дольше всего сохранялись в покрое и отделке рубах. Одежда отражала семейные и возрастные отличия³⁹ (Приложение 4). Из фабричных тканей для пошива одежды использовались ситец, миткаль, кумач, кисея, парчовые ткани, позумент, различные ленты. Любой русский народный костюм непременно украшался орнаментом: повседневная одежда в меньшей степени, а вот праздничная обязательно украшалась элементами вышивки, бисером, блестками. В Воронежской губернии преобладала так называемая линейно-геометрическая вышивка. А наиболее используемой фигурой был ромб. Часто стороны ромба снабжали по углам прямыми линиями, которые как бы продолжали его стороны. В народе этот мотив получил название «репей» и стал символом плодородия, огня и жизни⁴⁰. В народном костюме каждая деталь и каждый цвет были символическими. Так, в воронежском народном костюме обязательно присутствуют три цвета – белый, красный и черный (Приложение 2). А черный цвет является цветом земли и покоя – считается любимым в Воронежском крае, потому что

---

³⁷ Губанова Е.Н. Женский костюм Воронежской областной губернии /Е.Н.Губанова, О.В.Ожерельева // Народное творчество. – Воронеж, 2008.- №3. - С. 40.

³⁸ Матвеева Е.Г. Воронежская матрешка. Воронежский костюм. Воронежская роспись //Народное творчество.- 2007.- №2.- С.26.

³⁹ Красикова Н.П. Открыть мир народного костюма / Н.П.Красикова /Народное творчество. – Воронеж, 2008. - №4. - С.16.

⁴⁰ Губанова Е.Н., Ожерельева О.В. Указ. соч. - С. 40.

символизировал еще и чернозем⁴¹. Традиционный южнорусский костюм был довольно красочным. В нем сочетались украшения различных видов: тканые, вышитые, нашивные, бисерные. Все убранство отличалось яркой полихромностью, интенсивности колорита, плотным заполнением фона геометрическими узорами⁴². Шею и грудь украшали ожерельями, повязками, цепочками (гайтанами), в том числе из разноцветного бисера.

Комплекс крестьянской женской одежды Воронежской губернии второй половины XIX в. включал следующие составные части: 1) длинную холщовую рубаху; 2) сарафан; 3) поневу; 4) передник, завеску; 5) пояс; 6) головной убор; 7) обувь; 8) различные шейные украшения. Основным элементом традиционной одежды русской крестьянки была рубаха, которая в конце XIX в. была как нательной, так и выходной одеждой. Ее надевали на сенокос, жатву и другие работы. Основным материалом для рубахи являлся холст домашнего изготовления – конопляный («замашный») или льняной. Льняные рубахи часто служили праздничными. Во II-ой половине XIX в. стан рубахи стали шить из фабричных тканей – ситца, сатина, миткаля, коленкора, кисеи. В начале XX в. в процессе тканья в пряжу стали добавлять хлопчатобумажные нити⁴³. Рубаха была самой нарядной частью традиционного женского костюма. Своеобразие украшений на женской рубахе зависело от ее назначения (повседневная, праздничная, обрядовая); от возраста (девичья, молодой женщины, старушечья); от социальной принадлежности, а также от трудолюбия и мастерства женщины. Праздничные рубахи украшались по вороту, плечам и у края рукавов тканьем, вышивкой (Приложение 3). Юбка – понева была важным компонентом южнорусского женского костюма. Как считает Б.А. Куфтин

---

⁴¹ Гайворонский А. И. Записки воронежских краеведов. – Воронеж, 1987. – С. 213

⁴² Шмелева М.Н. Тазихина Л.В. Украшения русской крестьянской одежды сер XIX – нач. XX в., - М.,1970. - С. 89.

⁴³ Панькова И.С. Южнорусский народный костюм // Роль народной культуры в духовном возрождении России. - Курск, 1995. - С. 4.

термин «понева» встречается в ранних русских письменных источниках, начиная с XI в., и употребляется он в смысле полотнища ткани, обвязываемого вокруг талии⁴⁴. С 15 лет девушки надевали поневу и после этого они считались невестами. Обряд надевания поневы совершался до венца. Поневу носили и в будни, и в праздники⁴⁵. В Воронежской губернии понева была основной поясной одеждой у всех категорий крестьянства – бывших однодворцев, помещичьих, государственных и монастырских крестьян⁴⁶. Сарафан – длинная женская одежда на лямках или широких проймах без рукавов, был широко распространен среди русского крестьянского населения на всей территории России. В тех уездах Воронежской губернии, в которых еще сохранялась понева, сарафан считался девичьей одеждой, но носили сарафаны и женщины. Существовали будничные и праздничные сарафаны. Он кроился в виде юбки из прямых полотнищ, достигающей до подмышек, и придерживаемой на туловище помочами. Дополнительную ширину сарафану придавали клинья и сборки. Просторный длинный сарафан не сковывал движений женщины. Будничные сарафаны чаще всего шились из холста, окрашенного в черный цвет, что символизировало связь селян с землей, плодородным черноземом⁴⁷. Черные девичьи сарафаны отделялись яркой контрастной декорировкой. При хранении подол сарафана обычно туго связывали таким образом, что, когда сарафан надевали, подол лежал свободными складками. Что касается сарафана распространенного в Курской губернии, в бывших однодворческих селах Грайворонского уезда (Мощеное, Стрелецкое, Казацкое, Ямное и др.) прослеживается своеобразный вариант распашного сарафана. На это указывает расположение двух передних полотнищ со швом по центру и

---

⁴⁴ Куфтин Б.А. Материальная культура русской мещеры. Ч.1. Женская одежда: рубаха, понева, сарафан. - М., 1926. - С. 48

⁴⁵ Гринкова Н.П. Русская понева юго-западных районов РСФСР.// Сборник МАЭ. СПб, 1949. - Т. 12. - С. 25.

⁴⁶ Емельянова М.И. Эволюция русской народной одежды Оскольского края : вторая половина XIX - начало XX в. дис. ... канд.ист.наук. - Курск, 2007. - С. 55.

⁴⁷ Жирова О.Я. Фольклорные традиции села Мощеное. - Белгород, 1998. - С. 12.

традиция закладывать складки на спинке сарафана. Верх такого типа сарафана, назывался здесь «пазухой», украшался дорогой тканью, лентами, позументом — «золотом». Подобное оформление обычно дополнялось большим количеством ленточек на подоле сарафана. Такие богато убранные сарафаны назвались здесь «доподольник», «окружной», «добрый»⁴⁸.

Передник – часть традиционного женского костюма. Составлял передник из (фартука, завеса, завески, запонки). Он мог быть будничным и праздничным. По своей конструкции передник был нескольких типов: наплечный, нагрудный и поясной. Передник надевали поверх рубахи с поневой, сарафаном или юбкой. Будничный передник, который надевали при выполнении черной работы для предохранения одежды от загрязнений, шили из тканей темных расцветок, чаще без украшений, иногда его по низу прошивали рядами цветных нитей. Но существовали и праздничные передники. У молодых женщин они были богато украшены лентами, кружевом, бахромой, блестками, аппликацией. Украшение и материал завески строго соответствовали ансамблю костюма (с белой холщовой рубахой надевали белый домотканый передник, с красной рубахой – красную завеску, с шелковым сарафаном – шелковую завеску). Свое основное предназначение – предохранять одежду от загрязнения – повседневный передник сохраняет и в настоящее время⁴⁹. Неотъемлемой частью одежды русских крестьянок Воронежской губернии были пояса. Поясом подпоясывали рубахи, укрепляли набедренную одежду, подпоясывали распашную верхнюю одежду, которая иногда не имела застежки. Пояса были узкие – покроя – от 1 до 10 см шириной, их носили поверх рубахи, сарафана, и широкие – кушаки (от 20 до 40 см шириной), которые носили с верхней одеждой. Украшали пояса «мохрами» (кисти), которые делали из

⁴⁸ Тазикина Л.В. Русский сарафан. КСИЭ, вып. XXII. – М., 1965. - С. 28.

⁴⁹ Емельянова М.И. Указ. соч. - С. 74.

гаруса – грубоватой шерстяной пряжи, или бисером⁵⁰. Девичий головной убор. По обычаю девушки оставляли волосы не покрытыми, заплетая их в одну косу или распуская (обрядовая прическа), в косу вплетали ленты, называемые «косником». Голова повязывалась большим шелковым платком с бахромой, а сверху накрывалась небольшим шелковым платком, называемым «шалкой», большим платком («бухаркой»), завязывали его спереди, под подбородком, или сзади, под косой. Замужние женщины тщательно убирали волосы под головной убор. Кичка (рога, «волосник») – лубочный каркас, привязываемый к прическе женщины веревочками⁵¹, как самостоятельный головной убор не использовалась, а была лишь основой для верхнего убора – сороки (в праздник) или платка (в будни). Верхнюю и боковые части сороки шили из ткани, покрытой кумачом, шелком или бархатом. А та же, в повседневной жизни крестьянки в качестве головных уборов использовали платки, они были очень удобны и практичны⁵². Обувь женщины носили сплетенную из древесной коры (лапти), и валяную (валенки) и кожаную обувь. Лапти носили практически круглый год: в будни, и в праздники, венчали и хоронили в них. Под лапти на ноги наворачивали онучи – куски плотной суконной, шерстяной или холщовой ткани домашнего производства. Бытовали и плетенные или связанные крючком из пеньки и шерсти «башмаки», «чуни», «тюни», «чувяки», используемые как домашняя рабочая обувь, и еще несколько разновидностей – бахилы, ступни, ходоки. Широко были распространены длинные, до колена и выше колена, женские «самодельские белые чулки овечьей шерсти». По своему цветовому решению

---

⁵⁰ Листова Т.А. Ткачество и вышивка в некоторых районах Курской и Белгородской областей. - М., 1979. - С. 21.

⁵¹ Нижник Л.Д., Петрова Р.Н. По следам этнографической экспедиции // Краеведческие записки. - Воронеж, 1968. Вып. 3. - С. 136.

⁵² Лаврентьева Л.С. О платке // Женщина и вещественный мир культуры у народов Европы и России. - СПб., 1999. - С. 44- 46.

чулки прекрасно гармонировали с белыми рубахами и черным полем понев и завесок⁵³.

На территории Воронежской губернии можно выделить три типа мужских рубах: туникообразная рубаха (с косыми бочками), рубаха с прямыми поликами, пришитыми по утку, рубаха на кокетке, кокетка — отрезная деталь рубашки, блузки или платья, которая притачивается к спинке (образует её верхнюю часть). Туникообразные рубахи шились в нескольких вариантах кроя. Рубаху с прямыми бочками шили из одного полотнища ткани, которое перегибали по утку, на месте сгиба делали вырез для головы⁵⁴. К центральному полотнищу пришивали рукава и прямые куски ткани, которые образовывали бочка рубахи. Между бочками и рукавом вшивали прямоугольные ластовицы, как правило, из ткани другого цвета (чаще всего красные). Рубаху шили с «подоплекой» — подкладкой из грубого холста, которую подшивали в верхней части изделия⁵⁵. Туникообразная рубаха с косыми бочками отличалась тем, что к центральному полотнищу пришивали клинья, расширяющиеся книзу. Такой элемент традиционного комплекта одежды, как воротник – стойка, известный по классическим образцам русской косоворотки, появился позже. Рубаха – косоворотка (с разрезом ворота с левой стороны груди) известна примерно с XV – XVI веков. Она впоследствии стала основным видом верхней мужской рубахи и получила название русской, в то время как у украинцев и белорусов закрепились в быту прежняя форма рубахи с прямым разрезом ворота⁵⁶. Рубахи различались положением разреза горловины, оформлением ворота, украшением. Рубахи туникообразного покроя шили длиной до колен, с

---

⁵³ Феникс. Историко-этнографический вестник: Традиционный костюм Белгородчины. Вып. IV. - Белгород, 2000. - С. 16.

⁵⁴ Толкачёва С.П. Народный костюм Воронежской губернии конца XIX - начала XX века. Воронеж, 2007. - С. 198.

⁵⁵ Пономарев П.Д. Народный костюм Воронежской губернии. – Воронеж, 1994. – С. 23.

⁵⁶ Бережная С.В. Народная культура русского и украинского населения Курской губернии в XVIII – XIX вв. дис. ... канд. ист. наук / Бережная Светлана Викторовна – Курск, 2000. – С. 15.

прямыми или сужающимися к кисти рукавами. Носили ее навыпуск, поверх штанов, подвязывая узким поясом, нередко с напуском - «пазухой». В конце XIX — начале XX века стали шить более короткие рубахи и подпоясывали их по талии. Мужскую поясную одежду — порты или штаны — шили из холста, пестряди или набойки. Порты состояли из двух штанин (русское - «колоши», украинское — «холошни»), между которыми вшивалась вставка (русское — «ширинка», украинское — «мотня»)⁵⁷. Порты различались шириной и длиной штанин, формой вставки. У русского населения были распространены порты с узкими «колошами», состоявшими из перегнутого по основе ткани прямого полотнища. Штанины соединялись двумя трапециевидными или прямоугольной вставками. В верхней части порты собирали на вздержку — «гашник», позднее на пояс. В переднем соединительном шве делали прореху. Порты изготавливали короткими, или чуть ниже колена, заправляли их в сапоги. Поверх рубашки и портов при выходе на улицу надевали жилеты, кафтаны, поддевки, зипуны, халаты, а холодными русскими зимами – шубы, полушубки, кожухи и тулупы. Рабочий кафтан шили из домотканого сукна, сермяги, понитка⁵⁸. Мужские головные уборы были менее разнообразными и более однотипными, чем женские. Уже в первой половине XIX века в селах находит распространение картуз из фабричной ткани, который в конце XIX века постепенно вытесняет другие типы летних головных уборов⁵⁹.

Таким образом, можно констатировать, что простота, добротность, удобность и естественность – главное, что характеризовало одежду крестьян. Влияние географической среды, климатических условий, хозяйственного уклада населения, историко-социальные процессы, а также местные

---

⁵⁷ Работнова И. П. Русская народная одежда. - М., 1964. – С 44.

⁵⁸ Маслова Г.С. Народная одежда русских украинцев и белорусов в XIX – начале XX вв. Восточнославянский этнографический сборник. – М., 1965. - С. 593.

⁵⁹ Мясникова Т. В. //Народный костюм Воронежской губернии. URL: <http://rusorn.ru/народный-костюм-воронежской-губернии/> (дата обращения: 23.02.2016).

культурные традиции нашли прямое воплощение в крестьянской одежде. Одежда всегда подчеркивала семейные и возрастные отличия, которые проявлялись в наличии украшений, в составных элементах костюма, в орнаменте.

Состав крестьянской пищи определялся натуральным характером его хозяйства. В основе питания были положены хлебные, мучные и крупяные кушанья, существенную роль играли продукты животноводства, а позднее и овощеводства. Особенно любили украинские крестьяне блюда из теста, сваренного в кипящей воде: галушки, вареники с творогом, картофелем, вишней, лапша, «затирка» (круто замешанное пресное тесто, растёртое на мелкие кусочки, заваренное в кипящей воде или молоке). Готовили украинцы также каши из зерен гречихи, проса, пшеницы, овса, ячменя. Каша была и обрядовым блюдом на свадьбах, родинах, поминках. Из пшена с добавлением лука и картофеля готовили жидкий суп «кулиш», заправленный салом⁶⁰.

Основную пищу сельского населения губернии составлял хлеб и мучные изделия, причем на первом месте стоял «черный» хлеб из ржаной муки. «Божий хлебушко» – основа пищевого рациона крестьян, не считался скудной пищей⁶¹. Рацион воронежских крестьян мало чем отличался от питания сельского населения соседних черноземных губерний. Ежедневно употреблялась, преимущественно, пища постная. А именно: ржаной хлеб, соль, щи из капусты, каша, горох и также овощи: редька, огурцы, картофель. Пища в скоромные дни состояла из щей с салом, молока и яиц. В праздничные дни ели солонину, ветчину, кур, гусей, овсяный кисель, ситный пирог. В каждом доме готовили типично украинский борщ из свёклы, капусты, с добавлением других овощей и круп, заправленный салом. Летом

---

⁶⁰ Христова Г.П. Русские и украинцы в восприятии жителей украинских сел Острогожского района Воронежской области (к проблеме этнической самоидентификации) // Этнография центрального Черноземья. Вып. 6. – Воронеж, 2007. - С. 21.

⁶¹ Милоголова И.Н. Экономика пореформенной крестьянской семьи // Вестник МГУ. Сер. 8. История. № 5. – М., 1997. - С. 46.

готовили борщ из свежей зелени, а также супы из капусты, картофеля, круп («капусняк», «юшка» и др.). Практически во всех селениях употреблялись блюда из картофеля, тыквы. Повседневным напитком у крестьян была вода, в летнюю пору готовили квас. В конце XIX в. в селах черноземного края чаепитие распространено не было, если чай и употребляли, то во время болезни, заваривая его в глиняном горшке в печи. Но уже в начале XX в. крестьяне полюбили чай, который они распивали по праздникам и после обеда. Более состоятельные крестьяне начали приобретать самовары и чайную посуду. Обыкновенно порядок еды у крестьян был таков: утром, когда все вставали, то подкрепляются кто чем: хлебом с водой, печеным картофелем, вчерашними остатками. В девять – десять утра садились за стол и завтракали варевом и картошкой. Около 12 часов, но не позже 2 часов дня все обедали, в полдник ели хлеб с солью. Ужинали в деревне часов в девять вечера, а зимой и раньше. Полевые работы требовали значительных физических усилий и крестьяне, в меру возможностей, старались употреблять более калорийную пищу. Священник В. Емельнов, на основе своих наблюдений за жизнью крестьян Бобровского уезда Воронежской губернии, сообщал в Русское географическое общество: «В страдную летнюю пору едят четыре раза. В завтрак в постные дни едят кулеш с одним ржаным хлебом, когда вырастает лук то с ним. В обед хлебают квас, добавляя в него огурцы, потом едят щи (шты), наконец крутую пшеничную кашу. Если работают в поле, то весь день едят кулеш, запивая его квасом. В скоромные дни к обычному рациону добавляют сало или молоко. В праздник – студень, яйца, баранина в щах, курятина в лапше»⁶². Без блинов не обходились ни один праздник, моление, семейно-родовой обряд. Блинами угощали гостей, посылали их в качестве гостинца.

---

⁶² Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Тамбов, 2004. - С. 885.

Система питания населения губернии в исследуемый период не претерпела значительных изменений. Вот что отметил в одном из своих трудов Ф. Никонов: «хохол любит есть наиболее горячее, а из холодного всего более нравятся ему свиное сало да селедка; кислого он ест мало, черного хлеба и русского квасу не терпит и более обычные кушанья его следующие: кулиш (суп из пшена) с салом или мясом и дома и в поле; галушки (шарики из черного пшеничного теста) сваренные в воде, иногда в молоке; при достатке вареники и блинцы с сметаной и коровьим маслом; при бедности – капуста (густое кушанье из капусты и пшена и очень кислое), или затирка (образовавшиеся из брызгов по муке теплой водой шарики, сваренные в воде); в заключении ужина почти всегда крутая каша с горячим и соленым молоком. Наедается малоросс скоро, т.е. потребляет немного, но принимается за еду чаще русского»⁶³.

Система питания была и остаётся одним из самых устойчивых компонентов народной культуры. В быту украинцев в рамках исследуемого периода сохранялись основы национальной украинской пищи в составе блюд, в способах их приготовления, в ряде поведенческих автостереотипов, связанных с режимом питания, застольным народным этикетом и пр. Состав пищи украинцев в Воронежской губернии так же, как и на их исторической родине, определялся спецификой многоотраслевого сельского хозяйства с ведущим зерновым хозяйством.

В заключение следует отметить, что из ежедневной пищи каждого отдельного человека и каждой отдельной семьи складывается питание народа в целом. Продукты, их переработка, изготовление характерного набора блюд и их потребление создают систему питания⁶⁴. Как одно из важнейших

---

⁶³ Никонов Ф.И. Быт и хозяйство малороссов в Воронежской губернии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1870-1871 гг. - Воронеж, 1871. - С. 253 - 254.

⁶⁴ Русские. Указ. соч.- С. 397.

условий существования, система питания русских зарождалась одновременно с формированием самого народа.

Основной формой семей Воронежской губернии была малая двухпоколенная (родители и дети) и расширенная трёхпоколенная. Возникновению неразделённых, больших семей способствовали малоземелье, неудобные для земледелия участки, низкий уровень сельскохозяйственного производства. В семейном быту сохранялись патриархальные традиции. Главой семьи и распорядителем всех хозяйственных дел был старший мужчина — это дед, отец. Порой главой семьи являлась женщина. Зачастую, в семье женщина, особенно мать, традиционно наделялась большой ролью. Со смертью мужа она становилась главой семьи. Вдова передавала хозяйство сыну лишь по старости. И при жизни мужа жена принимала участие в его делах. Хотя традиционным было подчинение мужу: «Жинка небита, як хата невокрита»⁶⁵.

Постепенно под влиянием развивавшихся товарно-денежных отношений в конце XIX века усиливался процесс частичного или полного распада больших семейных коллективов. В семьях во второй половине XIX века и в первой четверти XX века сохранялись патриархальные традиции. Национальная обособленность сильнее была выражена в тех случаях, когда русские и украинцы жили более или менее компактно, в отдельных селах, которые в прошлом представляли определенное хозяйственно-административное и социальное целое (общинные связи, взаимопомощь, религиозная принадлежность и др.). Это выражалось прежде всего в том, что сравнительно редко заключались браки между русскими и украинцами. «По сообщениям корреспондента из Бирючинского уезда Воронежской губернии «малороссияне» никогда не женятся на «московках», «хочь вони и гарни, та

---

⁶⁵ Высоцкий В.А. Украинское население Воронежской губернии. Электрон. дан. — [М., 2012]. — URL: <http://www.proza.ru/2013/07/09/548>. (дата обращения: 04.03.2016).

московки борщю не умеют зварить». Старожилы сел исследуемой территории также считают, что браки между русскими и украинцами заключались редко. Это в значительной степени объяснялось бытовыми различиями (более ярко проявлявшимися в говорах и традиционной женской одежде). Поэтому невест и женихов предпочитали выбирать в пределах своего села. Но в том случае, если не могли подыскать невесту в своем селе, украинцы ездили сватать в украинские села, как бы далеко они ни были расположены, а русские – в села, населенные русскими». «А если и случалось такое, то взять невесту «из москалей» считалось гораздо более приличным, чем отдать замуж «хохлушку» за «москаля». Такое дифференцированное отношение к бракам сложилось вследствие восприятия обыденной жизни в русской деревне и «у себя». Так как свой мир представлялся более привлекательным, более правильно устроенным, то приход в этот мир человека «другого» мира оценивался как признание, принятие его ценностей. И, наоборот – к переходу невесты в другую этническую группу относились негативно»⁶⁶.

Крестьянской семье во все времена приходилось самостоятельно снабжать себя продуктами питания и предметами первой необходимости: тканями, обувью, утварью, сельскохозяйственными орудиями. Трудовая повседневность составляла основу жизнедеятельности крестьянской семьи. Выбор возделываемых культур зависел от природно-климатических условий и хозяйственной потребности крестьянской семьи. Кризисные явления погоды на территории нашего региона, явно подрывали статус плодородного Черноземья России. Семьи воронежских крестьян страдали от часто повторяющихся неурожаев, кризисных явлений в животноводстве, а также малоземелья, которое с каждым годом обостряло аграрный вопрос. В

---

⁶⁶ Христова Г.П. Русские и украинцы в восприятии жителей украинских сел Острогожского района Воронежской области (к проблеме этнической самоидентификации) // Этнография центрального Черноземья. Вып. 6. – Воронеж, 2007. - С. 29.

патриархальной крестьянской семье воспитание детей заключалось в приобщении к православию, передаче социального опыта, выработке хозяйственных навыков, формировании поведенческих стереотипов. Для русской деревни начала XX века характерно воспитание «по традиции». Девочек растили не так, как мальчиков⁶⁷. Вне семейного образования для девочек из крестьянских семей в России не существовало почти до 1917 года. Считалось, что обучать чему-либо, кроме домашней работы, имеет смысл только мальчика, поскольку ему предстояло возглавить в будущем семью.

1.2. Традиции и обычаи Воронежской губернии

Свадебные обряды крестьян Воронежской губернии имели много существенных особенностей. Свадебная обрядность давала возможность соединить, синтезировать различные виды искусства в единое драматизированное действо. Свадебная обрядность слагалась из нескольких основных компонентов. Предсвадебный цикл обрядов повсюду начинался со сватовства.

Крестьянская свадьба представляла собою интереснейшую сторону народного творчества. В жизни самого крестьянина она играла очень важную роль, вероятно, потому, что была обставлена большей торжественностью, чем другие события семейной жизни.

В украинских селениях предсвадебные торжества назывались «сватанья», «могорич». По своим функциям они не отличались от русского «пропоя» или «сговора», однако имели свои особенности: гостей созывала невеста, которую сопровождали «дружки». Время от «запоя» до «девичника» было

---

⁶⁷ Боева О.А. Крестьянская семья Воронежской губернии в конце XIX - первой трети XX вв. дис. ...канд.ист.наук. /Боева Ольга Алексеевна. Воронеж, 2014.- С. 33.

временем окончательного приготовления к свадьбе. Имея цель породниться, семьи старались сохранять и поддерживать хорошие отношения, что выражалось в особом благорасположении и внимании друг к другу (визиты, подарки). Вечера, которые устраивала молодежь в канун свадьбы «дружбины», «вечерени», включали в себя в большинстве случаев танцы, музыку, пение. Девичник представлял собой бытовой пережиток обряда прощания невесты со своими подругами. Обряд пропоя также был значительно распространенным на территории Воронежской губернии. В селах Долженково, Бегичево, Нижние Пены, Кусково, как рассказывают местные жители, «пропой» часто называли «сводами», поскольку здесь до праздничного обряда происходил обряд «сводов» жениха и невесты. Он обычно заключался в том, что подруги невесты, выстраиваясь рядами, прятали между собой невесту. Жених обязан был отыскать невесту и вывести ее из окружения, поцеловать и встать с ней рядом. Старшие спрашивали жениха и невесту, нравятся ли они друг другу, те обычно отвечали: «Как бабушке, как мамаше, так и мне». Родители благословляли молодых иконой и хлебом на шубе, вывернутом мехом наружу. Затем невесте вручалась рюмка на тарелочке, а жениху – графин с водкой. Все присутствующие подходили «под чарочку», поздравляли молодых; те же целовались и низко кланялись каждому гостю. Местный обряд «сводов» жениха и невесты был, по-видимому, одним из вариантов старинного обряда (у белорусов, например, он назывался «злучення»), символизирующего нерушимое соединение молодых. Свадьба являлась кульминационным моментом свадебных обрядов и обычно происходила в воскресенье⁶⁸. В доме невесты, куда утром прибывал свадебный «поезд» жениха, совершались обряды выкупа невесты и прощания ее с родственниками. После венчания в доме жениха концентрировались основные обряды свадебного ритуала:

---

⁶⁸ Асташова А.Н. Свадебная обрядность крестьянства Воронежской губернии в пореформенный период (социально-психологический аспект) // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2008.- № 35. С. 19 – 20.

«повивание невесты», «постельный обряд», одаривание, торжественный свадебный обед. Интересно, что по тому, как были заплетены волосы молодой, можно было судить о составе семьи. Если у невесты не было либо отца, либо матери, то ей после благословения расплетали косу до половины. Если же она была сирота, то полностью, а сверху завязывали шнурками. В украинских селах бытовал другой вариант порядка свадебных действий. Венчание совершалось до свадьбы и только после возвращения жениха и невесты в родительские дома жених снаряжал свадебный «поезд» за невестой. В селах Бирючинского уезда, а также в селах Званное, Самойловка, в русских селах Локоть, Муром, Ломово, Новая Слободка, в с. Селина Дмитриевского уезда, у горюгов Путиловского уезда и других в день свадьбы (или за несколько дней до нее) сначала происходило венчание и только после возвращения жениха и невесты каждого в свой родительский дом жених снаряжал торжественный поезд за невестой и свадьба разыгрывалась сначала в доме невесты, потом в доме жениха.

Венчание в том и другом случае, как сравнительно поздний акт, вклинивалось между традиционными, функционально строго обусловленными обрядовыми действиями и в общей сложности не нарушало традиционную систему обряда. Служба в церкви проводилась до обеда, молодожены на венчание должны были прибыть до двенадцати часов дня⁶⁹.

Основные обряды этого дня происходили в доме невесты: выкупы, повивание невесты, одаривание, раздача каравая и др. В дом жениха молодые приезжали только к вечеру, иногда здесь «повивали» невесту и обменивались дарами. Но чаще главный свадебный обед и одаривание происходили на другой день⁷⁰. «В высшей степени явление оригинальное представляла собой крестьянская свадьба по обрядовому употреблению хлеба и зерна. Появление

---

⁶⁹ ГАБО. О. Ф. -170. Оп. 1. Д. 10. Л. 8.

⁷⁰ Громыко М. М. Мир русской деревни. - М., 1991. - С. 49.

обрядового хлеба на свадьбе объясняется влиянием народного мировоззрения, отношение к хлебу издревле было сакральным. Во всех украинских селах исполнялся каравайный ритуал. Необходимой принадлежностью малороссийской свадьбы были лежень и шишки - свадебный обрядовый хлеб»⁷¹.

Народная традиция трактовала свадьбу как обязательный акт общественного признания и провозглашения молодой семьи. Без свадебного гуляния в глазах рода жених и невеста не признавались супругами. Согласно народной этике, свадьба – это не столько обильное угощение, сколько игровой народный спектакль, в котором тесно переплетены обряд и праздник, то есть строгий порядок и свобода самовыражения всех участников действия (отсюда выражение «сыграть свадьбу», то есть сыграть сложный и яркий спектакль со множеством его участников)⁷².

Итак, деревенская свадьба была одним из самых ярких семейных торжеств. Надо отметить, что свадебный обряд крестьян Воронежской губернии в 60-90-е гг. XIX в. сохранил много языческого, но отличался особой цельностью. Свадебное действо представляло собой законченный спектакль, но было строгое различие между отдельными актами. Каждый обряд был неизменно связан с предыдущим⁷³. Обряд являлся формой приобщения личности к социальному целому (обществу, социальной группе). Обрядовая форма воздействия на личность приобретала особое значение в наиболее важные для человека и его семьи моменты жизни.

Родильные и похоронные обряды были сходны с обрядами этого цикла у русских и украинцев других губерний.

---

⁷¹ Свадебные обряды у крестьян села Роговатого Нижнедевицкого уезда // Воронежские губернские ведомости. – Воронеж, 1957. - С. 10.

⁷² Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины. – Белгород, 2000. – С. 130.

⁷³ Свадебная обрядность крестьянства Воронежской губернии в пореформенный период (социально-психологический аспект). URL: Allbest.culture/00294070_0.html.ru. (дата обращения 30.02.16).

Рождение ребенка в крестьянской семье «не было событием исключительным, а только одним в долгой цепи других рождений»⁷⁴. Рожали детей в крестьянской семье столько, сколько Бог пошлет. Многодетность для крестьян считалась нормой, но для бедной семьи – бременем. Считалось, что чем больше было детей в семье, тем больше рабочих рук, которые так необходимы в крестьянском хозяйстве, да и – это опора на старости. Количество детей в крестьянской семье зависело исключительно от репродуктивных возможностей женщины. Каждая замужняя крестьянка имела в среднем 10-11 детей, и значит, рожала каждые два года в течение двадцати лет, некоторые имели по двадцать детей и рожали каждый год. Главную роль в сельском родовспоможении играла повитуха. Повивальные бабки были в каждой деревне. Как правило, это были пожилые вдовы, добропорядочного поведения. Современники расходились во взглядах применительно оценки повивального искусства. Одни, считали их квалификацию крайне низкой, а действия, приносящие более вред, чем пользу. Другие исследователи, напротив, высоко оценивали профессиональные навыки повитух. По их мнению, повивальные бабки при родах действовали достаточно грамотно и обладали умением принимать самые сложные роды. Как бы там не было, при наступлении родов крестьяне считали необходимым пригласить бабку-повитуху и очень редко обращались к акушерской помощи. При трудных родах крестьяне скорее шли к священнику просить, чтобы он открыл царские врата и оставил их открытыми до благополучного разрешения от бремени, чем обращались за медицинской помощью. После родов бабка-повитуха отправлялась в дома родных и знакомых и объявляла об этом счастливом событии, приглашая их навестить мать и ребенка⁷⁵. Родственники, соседи, знакомые когда

---

⁷⁴ Свадебные обряды у крестьян села Роговатого Нижнедевицкого уезда // Воронежские губернские ведомости. – Воронеж, 1957. - С. 10.

⁷⁵ Свадебная обрядность крестьянства Воронежской губернии в пореформенный период (социально-психологический аспект). URL: Allbest.culture/00294070_0.html.ru. (дата обращения 30.02.16).

собирались проведать роженицу и новорожденного, приносили на «зубок», «зубок» рассматривался в народе как пожелание новорожденному богатства и счастья, чаще всего приносили всевозможные мучные изделия: хлеб, пироги, блины, калачи, каравай, пышки, коржики, а также деньги, которые клали под подушку.

Структура погребально-поминального обряда проста, она состоит из нескольких последовательных комплексов, а именно: 1) действия, связанные с предсмертным состоянием человека и в момент смерти, с одеванием покойника и положением его в гроб; 2) вынос из дома, отпевание в церкви, погребение; 3) поминки, которые после 40-го дня переходили в поминальные обряды, связанные с календарной обрядностью ⁷⁶.

Пожилые люди готовились к смерти заранее. Собирали заранее смертную одежду, «смертный узел», чаще всего этим занимались пожилые женщины. В некоторых областях было принято задолго до смерти делать гробы или запастись досками для гроба, этим занимались мужчины. Но для глубоко верующего человека главным считалось подготовить себя к этому последнему жизненному шагу духовно, т.е. успеть сделать необходимые дела для спасения души. Богоугодными делами почитались раздача милостыни, вклады в церкви и монастыри. Также благочестивым делом считалось прощать долги. Очень боялись внезапной смерти («в одночасье»). В каждодневную молитву входили слова «Упаси, Господи, всякого человека умереть без покаяния».

Когда человек умирал все было направлено на приготовление к его похоронам. Эти действия во многом носили религиозно-магический характер. Прежде всего, умершего должны были обмыть. Издавна, как было принято, мужчину обмывали старики-мужчины, женщину – старушки, но уже к середине XIX в. обмыванием в основном занимались только женщины.

---

⁷⁶ Русские. Указ. соч. - С. 517.

В каждом селении были старушки, которые обмывали покойников. Часто обмыванием занимались бедные люди. Нередко обмывальщиками были повивальные бабки, вдовы или незамужние девушки, отличающиеся набожностью и давшие обет безбрачия. При обмывании считалось правильным присутствие близких родственников покойного, которые громко плакали, причитали. Обычно обмывала одна женщина, а две ей помогали. Обмыть тело старались за минимальное время, быстро. Все предметы, использованные при обмывании, уничтожались: солому сжигали или спускали по воде, или бросали в ров, расческу выбрасывали или клали вместе с покойным в гроб. О погребальной одежде в отличие от свадебной или праздничной источники содержат мало сведений. По имеющимся материалам, в XIX-XX вв. существовали следующие разновидности одежды, в которой хоронили⁷⁷. 1) Одежда венчальная или брачная. Многие люди, в особенности женщины, сохраняли всю жизнь свою венчальную одежду. Было широко распространено убеждение, что брачное одеяние (брашно) надо беречь, ибо в нем следует ложиться в гроб. 2) Одежда праздничная, та, которую при жизни надевали в праздничные дни. 3) Одежда повседневная, в которой человек умер или носил ее перед смертью. 4) Одежда, специально для похорон предназначенная, заранее собранная. Готовить себе одежду для похорон было обычаем широко известным. Происходило отпевание покойного, зачастую, отпевание производил батюшка из ближайшей церкви.

После погребения снова служили панихиду, а затем покидали кладбище. Во многих случаях поминовение совершали на могилах сразу после погребения: на могиле расстилали скатерть или кусок холста, на которые клали пироги, ставили мед, кутью. Нищим подавали хлеб и блины⁷⁸.

⁷⁷ Забылин М.В. Русский народ, его обычаи, обряды, суеверия и поэзия. - М., 1880. - С. 179.

⁷⁸ Русские. Указ. соч.- С. 523.

Особой сложностью обрядовых действий выделялся 40-й день после смерти, так называемые «сорочины», когда, по народным представлениям, душа покойного посещала свой дом в последний раз. Во многих местах все действия, проводимые в этот день, назывались проводами или окликанием души. На 40-й день приглашалось много народу, и делался обильный стол, в народе это называли «приглашаем на 40 дней». Обряд 40-го дня в разных губерниях проходил одинаково, родственники покойного обязательно посещали церковь, если она была в пределах досягаемости, потом шли на могилу умершего, а затем дома устраивался обед. На 9 дней со дня смерти было принято заказать панихиду в церкви, принеся в церковь горсть земли с могилы умершего, затем отнести её обратно на могилу.

Изменилось многое в проведении самого погребального обряда, не стало профессиональных плакальщиц, не исполняются традиционные ранее «плачи», поминальная трапеза раньше была без спиртного, а сейчас это обязательный ритуал – выпить за помин души, обычно пьют три раза. Давно не исполняется большее количество ритуалов, которые прадедами выполнялись обязательно во время похорон. Это связано с исчезновением в обществе многих предрассудков и верований, люди стали больше знать об окружающем их мире благодаря научным знаниям. Хотя вера в сверхъестественное всё же осталась, например, в доме, где умер человек, закрывают зеркало тканью, боятся кладбищенской земли, считают плохим знаком, если на встречу по дороге попадает похоронная процессия.

Большинство праздников, которые отмечал народ, были связаны с церковью. Г.М. Веселовский отмечал: «Самым богатым временем для проявления обрядовой стороны у Острогожского населения, как и вообще у малороссиян, служат большие церковные праздники, каковы например:

Рождество Христово, Новый год, Богоявление, Сырная неделя, Святая Пасха и друг»⁷⁹.

С приходом советской власти многие традиции начали забываться. Тем не менее, несмотря на интенсивное развитие новой идеологии и социально-экономических интеграционных процессов, достаточно длительный период во многих селениях еще сохранялась календарная обрядность, включающая в себя целую вереницу праздников, среди которых можно выделить: Святки, Сретенье, Масленица, Пост, Сороки (Встреча весны), Благовещенье, Средокрестие, Вербное воскресенье, Чистый четверг, Красная горка, Егорьев день, Вознесение, Троица, Русальная неделя, Иван Купала, Петров день, Ильин день, Спас, Покров⁸⁰. В то же время «...стали входить в обиход гражданские свадьбы с регистрацией в ЗАГСе, похороны с почетным караулом без церковного отпевания. Разрушение храмов влекло за собой потерю религиозной составляющей духовного богатства подрастающего поколения, вследствие чего изменялась и культурная среда людей, система воспитания детей, видоизменялись праздники и ритуалы, менялись социально-нравственные качества человека, его правила и поведение в обществе»⁸¹. В Воронежской губернии начало нового года, нового земледельческого цикла в народном сознании связывалось с зимними святками – двухнедельным праздничным периодом от Рождества до Крещения, заполненным различными обрядовыми действиями как языческого, так и христианского смысла. Восприятие официально установленного празднования Нового года как начала нового аграрного цикла, вероятно, объясняется относительно поздним формированием населения края. Святочные обряды воронежских сел содержат традиционные

---

⁷⁹ Веселовский Г.М. Город Острогожск (Воронежская губерния). – Воронеж, 1967. – С. 100 – 101.

⁸⁰ Календарные обряды и обрядовая поэзия Воронежской области. Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. Вып. III. – Воронеж, 2005. - С. 40.

⁸¹ Коренева А.В. Крестьянство Воронежской губернии в начале XX века (духовно-психологический облик): автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. – Тамбов, 2008. – С. 21.

для подобных ритуалов восточных славян компоненты: поздравительные обходы дворов, колядование, ряжение, магические действия с зерном и хлебом, поминальные обряды, гадания, обрядовую еду, кулачные бои. Основная цель совершения тех или иных ритуальных действий заключалась в стремлении активно воздействовать на природу с целью получения хорошего урожая, благополучия людей⁸². Обязательным обрядовым действием на Святки, сохранившимся до настоящего времени во многих селах, является ритуальный обход дворов с исполнением (пением или приговариванием) специальных обрядовых текстов. Обходы дворов в период Святки совершались несколько раз: накануне Рождества, утром в день Рождества, вечером под Новый год и утром Нового года. Обходы дворов начинались накануне Рождества. Самым распространенным сценарием было обход дворов детьми или молодежью (эти возрастные группы не смешивались) с пением колядок. Следствием исполнения этих песен должно быть обязательное одаривание колядующих (пирогом, деньгами) или угощение их: считали что, от меры угощения зависела степень будущего благополучия семьи⁸³. В случае отказа или недостаточного одаривания колядующие могли произносить угрозы и даже выполнить их, например, могли сломать ворота, унести курёнка, и т. п. Колядовщики могли исполнить хозяевам песни корильного содержания, после исполнения которых не прибавить угощения колядующим было просто невозможно:

«Надваре паставим сошку,

Привяжем дохлую кошку,

Кошка ваня, за вами ганя»⁸⁴.

---

⁸² Календарные обряды и обрядовая поэзия... Указ. соч. – С. 42.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Лазутина С.Г. Воронежские народные песни: сборник фольклорных записей студентов. – Воронеж, 1962. – 104 с.

Крещение. Ритуальные действия, совершавшиеся в этот праздник, сложились под воздействием церковного обряда водосвятия. Повсеместно в Крещение в сопровождении священника совершались крёстные ходы к «Ердани» – проруби, имевшей форму креста, круга или квадрата. В «Ердани» набирали воду, считали, что она становилась целебной, иногда купались. Этой же водой брызгали скотину, двор, в случае болезни ею лечили. В тех селах, где не было природного источника воды, Иорданью становились колодцы. Перед Крещением на дверях домов рисовали мелом кресты: «закрещивали злых духов» и кружочки: «штобы насадки садились». Во многих селах известен обычай в этот день выпускать голубей и стрелять вверх из ружья.

Недели, предшествующие Масленице получили названия «всеёдная» и «пёстрая». «Всеёдная» – значит, в ней отсутствовали постные дни, разрешалась любая пища, а в «пёстрой» чередовались «скаромные и постные дни». Масленичную неделю звали «сырной», «мясопустной» – можно было употреблять молочные, сырные блюда и запрещалась мясная пища.

Масленица – являлась единственным праздником крестьянского земледельческого цикла, не имевший христианского толкования. Название праздника Масленица – позднее, оно появилось потому, что в это время ели очень много масленой пищи, «блинов масленых». С приближением весны у земледельцев начинался весенний цикл обрядов, когда было необходимо готовиться к предстоящим полевым работам. «В это время исполнялись обряды, которые изгоняли, хоронили зиму – богиню мрака и смерти и встречали весну, которая несла свет, тепло и пробуждение природы»⁸⁵. обрядовые действия на Масленицу соотносятся с аграрной и скотоводческой деятельностью человека. К ним относятся всевозможные катания: с гор на салазках, ледянках; на украшенных лошадях по селу и вокруг села; на быках;

---

⁸⁵ Посоха И. Е. Календарные праздники и обряды // Традиционная культура. Воронеж, 2007. – № 1. – С. 88.

на специально сделанных качелях. В праздничных катаниях принимали участие разные по составу группы: на лошадях в санях отдельно катались девушки, молодые пары; в катаниях с гор, кроме молодежи, участвовали дети. В Воронежской губернии на масленичной неделе были широко распространены кулачные бои. Обычно кулачки начинались с четверга, дрались улица на улицу, село на село. В боях принимала участие вся мужская часть населения – от мальчишек до стариков⁸⁶.

Праздник Троицы, как и любой другой, не обходился без гуляний и игр: собирались на гулюшки, ходили курагодами, водили круги, пели песни, плясали под гармонь, балалайку. На Троицу одевались в нарядную праздничную одежду, на голову плели венки из цветов и травы. Специально к празднику за селом устанавливали качели и карусели, молодежь играла в игры. В некоторых селах зафиксирован обычай ряжения на Троицу. В с. Бабка Павловского района рядились в «пана и паночку» (наряжали мужчину и женщину). На женщину одевали много юбок – «как колокол». Ряженные персонажи и все жители села шествовали к реке, при этом играли на лопате, косе, гармошке и пели: «Пан паницу ведёт, за паницей пан идёт, Прошла Троица святая, невесёлая такая»⁸⁷.

Влияние украинской культуры находит свое отражение во многих сферах жизни крестьянства Воронежской губернии. Прежде всего, это проявляется в изменении менталитета и образовании множества разнообразных обычаев на территории этого региона. Постройка жилища, как мы видим, явилась одним из схожих компонентов между губерниями Центрального Черноземья. На территории Воронежской губернии строили небольшие рубленые, нередко обмазанные снаружи глиной низкие избы, с глинобитным либо с деревянным полом. Такие же избы строились в южных черноземных губерниях –

⁸⁶ Календарные обряды и обрядовая поэзия... Указ. соч. – С. 46.

⁸⁷ Колчев В. Ю. Народная праздничная культура Воронежского края: уличные гуляния на Масленицу // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения: сборник статей. – Воронеж, 2009. – Вып. 7. – С. 58–69.

Калужской, Тульской, Тамбовской, Орловской, Курской, то есть в тех губерниях, где преобладал теплым климатом. Дома строились длинной стороной вдоль улицы, их покрывали четырехскатной соломенной крышей. Поскольку тип жилища в значительной, если не определяющей степени зависит от наличия того или иного строительного материала, то не вызывает удивления тот факт, что большинство крестьянских домов в Воронежской губернии в XIX веке строилось из дерева. Чаще всего дома постройки начала XX века рубились из дуба – самого распространенного и очень прочного дерева. Но дубовый тес был довольно дорог и из него часто возводили лишь фундамент, а сами же стены делались из такого дешевого материала как осина, ольха, верба. Зажиточный народ использовал привозной сосновый лес. Интересен тот факт, что еще в середине XIX века украинские хаты часто обмазывались снаружи глиной, а затем белились, тогда, как в русских домах глиной замазывались лишь пазы бревен, да и то не всегда. Жилыми постройками были избы, горницы и сени. Избой называли общее название жилого строения. Горницей было строение горнее, или верхнее, надстроенное над нижним, чистое и светлое помещение, использовалась как парадное помещение, служащее для приема гостей. Сени – это холодная комната, предохраняли избу от холода в них, как правило, попадали сразу, когда переступали порог дома, иногда они служили летним жилым помещением. К некоторым домам со стороны фасада пристраивали деревянное крылечко, состоящее из двух-трех ступеней. Крестьяне использовали своё жилище и для других целей, например хранили припасы, сбережения. Зачастую избы, которые встречались в Воронежской губернии, были схожи по технике своего строения, за исключением некоторых особенных черт с постройками соседних губерний. Внутреннее расположение комнат, убранство жилищ носит весьма однородный показательный характер для категории крестьянства населяющего губернию.

Одежда женщин подразделялась на составные части, такие как, длинную холщовую рубаху, сарафан, поневу, передник, завеску, пояс, головной убор, обувь, различные шейные украшения. Основной одеждой для женщин служила сорочка или рубаха и понева. Этот комплект носили практически ежедневно. Это не считалось праздничной одеждой. К праздничной можем отнести сарафан, пояс, головной убор - расшитый платок или лента, украшения на шею, парадная обувь. Мужская одежда состояла из рубахи и туникообразной рубахи, поверх рубашки и портов при выходе на улицу надевались жилеты, кафтаны, поддевки, зипуны, халаты, а в холода – шубы, полушубки, кожухи и тулупы. Мужские головные уборы были менее разнообразными и более однотипными, чем женские. Уже в первой половине XIX века в селах находит распространение картуз из фабричной ткани, который в конце XIX века постепенно вытесняет другие типы летних головных уборов. Штаны из плотной ткани, использовались как каждодневная одежда и как праздничные.

Пища в крестьянской общине никогда не отличалась большим изобилием, крестьянин кормился от своих трудов. В ежедневный рацион крестьянина входило: ржаной хлеб, соль, щи из капусты, каша, горох и также овощи: редька, огурцы, картофель. Пища в скоромные дни состояла из щей с салом, молока и яиц. В праздничные дни пекли блины, пампушки и другие мучные изделия. В летний промежуток времени готовили квас.

Основной формой семей Воронежской губернии была малая двухпоколенная (родители и дети) и расширенная трёхпоколенная. Возникновению неразделённых, больших семей способствовали малоземелье, неудобные для земледелия участки, низкий уровень сельскохозяйственного производства. В семейном быту сохранялись патриархальные традиции. Главой семьи и распорядителем всех хозяйственных дел был старший мужчина — дед, отец. Иногда главой семьи

была женщина. Зачастую, в семье женщина, особенно мать, традиционно наделялась большой ролью. Дети подчинены родителям до совершеннолетия, в их обязанности входило присматривать за младшими детьми, помогать матери с хозяйством, в подростковой возрасте помогали мужикам в поле.

Разнообразие обрядов бытовавших на территории Воронежской губернии, поражает своим количеством, многообразием, сценариями действия. Свадебный обряд один из самых красивых и один из обязательных обрядов крестьянства Воронежской губернии. В разных уездах этот обряд различается по своей структуре, обряд сватовства в разных губерниях исполнялся по-разному, в одних уездах, слободах, сватать приходили только мужчины, в других – нельзя было обойтись без свах. Перед свадьбой устраивали так называемые «дружины» или «вечери», они заменялись в других уездах на «девичники». Обряд венчания, являлся обязательным ритуалом при вступлении молодых в брак. Весь свадебный день народ гулял и веселился, свадьбы праздновали по нескольку дней, чтобы как можно больше родни побывало на торжестве.

Традиционное празднование самых известных календарных праздников, так же является одним из компонентов народной культуры Воронежской губернии. Отмечались такие праздники как Новый год, Рождество, Масленица, Вербное Воскресение, Троица, Пасха и другие. В эти праздники было принято посещать церковь. В каждый из праздников было принято выполнять действия, связанные с обычаями празднования календарного праздника. Например, на Масленицу сжигали чучело, распространены были кулачные бои, в Рождество молодёжь ходила колядовать и пела песни связанные с этим праздником. На Вербное воскресенье все просили прощения друг у друга. На Троицу устраивали веселые гуляния с песнями под гармонь.

2. ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА СЛОБОДЫ РОВЕНЬКИ ОСТРОГОЖСКОГО УЕЗДА ВОРОНЕЖСКО ГУБЕРНИИ

2.1. История слободы Ровеньки Острогожского уезда Воронежской губернии

История слободы Ровеньки непрерывно связана с городом Острогожск, который являлся опорным пунктом в колонизации и заселении этой территории. Некоторые исторические события, относящиеся к городу Острогожск, следует относить и к слободе Ровеньки и наоборот, так как более 200 лет это была Ровеньская волость Острогожского уезда Воронежской губернии и только в 1924 году Ровеньская волость была выведена в районную единицу.

Существует несколько интерпретаций значения слова «Ровеньки». По одной из версий краеведа М. Кононенко, на реке Айдар когда-то жил в шатре хан по имени Ревений. Это прозвище он получил за то, что привез из Китая траву ревений, из её корней делали настой и употребляли для лечения ран в виде примочек. Из кореньев этой травы делали отвар и для внутреннего применения, и применяли в лечебных целях. Эту траву хан сажал там, где долго оставался на жилье или куда после походов возвращался «в свой край». Трава эта росла по реке Айдар. Место, где расположены Ровеньки, во времена нашествия монголов называлось Ревень. И новое поселение, основанное в XVII веке, стало называться Ревенки, а впоследствии – Ровенки и потом Ровеньки⁸⁸. Изменение названия, возможно, произошло по следующим причинам. В XVII-XIX веках из городов Острогожск и Старобельск через Ровеньки (Ревенки) проходил большой тракт. Жители Острогожска развозили для продажи рыбу во все края. Путь проходил через

---

⁸⁸ Бражников В.И., Омельченко В.И. А к Айдару-реке ровень ровныя: Ровеньки. Ровеньской район (из истории края). - Белгород, 1998. – С. 2.

село Ольховатка, лежал через большие подъёмы и спуски (хутор Еременков, села Ржевка, Нагольное). А дальше – ровное место, которое торговцы и называли Ровеньками⁸⁹.

Существует ещё один вариант происхождения названия. Много лет назад территория была ограждена рвом, который защищал центральную часть слободы от набегов. Этот ров носил название «ровенок». Впоследствии этот населённый пункт называли Ровеньками.

Ограничивалось на территории Острогожского полка и крепостное право. Со временем население г. Острогожска и близлежащих населенных пунктов все возрастало. Земли стало не хватать, в 1709 году полковник Тевяшев просил разрешения на земли по р. Айдар и другим рекам, как на «смежные с городами Острогожского полку, переселить черкас из вышеописанных безлесых мест, вследствие этого донесения 15 мая 1709 года состоялось повеление, чтобы черкасы Острогожского полка «...селились и землю, и сенными покосами владели на р. Айдар». Вслед за тем в апреле 1710 г. по челобитным черкас из городов «Землянска и Ливен и сел Ендовища и Гвоздевки Приказ Адмиралтейских дел предписывал Тевяшеву на Айдаре, куда велено перевести черкас из безлесых мест, послать от себя кого пригоже или ехать самому, и в тех местах, где пристойно быть поселению, осмотреть и учинить чертеж». Очевидно, не во всех городах данное предписание было воспринято с радостью, поскольку уже начался процесс закрепощения казаков своей старшиной. Представители последней не хотели терять рабочие руки. Однако комендантам тех мест, откуда «надлежало» переселить черкас, было указано, чтобы они черкасам задержания никакого не чинили, и их в подданство к себе никому принимать не велели. В марте 1717 г. пришло подтверждение о безотлагательном переводе черкас из Старого Оскола,

---

⁸⁹ Традиционная культура Ровеньского района Белгородской области. – «Экспедиционная тетрадь». Вып. 16. – Сборник научных статей и фольклорных материалов. – Изд. 2-е переработ. и дополн. / Сост. и науч. ред. В.А. Котеля. – Белгород, 2013. - С. 3.

Корочи, Ливен и других мест на Богучар и на р. Айдар. Однако, несмотря на эти указы, переселение на р. Айдар осталось без выполнения до 1732 г. «В том же году из сел Перлевки, Ендовища, Гвоздевки и Урыва высланы на Айдар партии переселенцев»⁹⁰. В Ровеньки был направлен ротмистр Астафьев. С этого момента сл. Ровеньки является сотенным мастечком Острогожского слободского полка. Сразу же после прибытия на новое место, сотник Астафьев, атаман Титовщенко из сл. Ровеньки доносили: «Заложена новая церковь, защищенная от полой воды». Примерно в то же время возникла слобода Айдар или Утянка, где обосновались переселенцы из села Уточки Бирючинского уезда.

Помимо черкас в заселении нашего края участвовало крестьянство. Крестьяне, спасаясь от крепостного гнета, поселялись на свободных землях. Постепенно две самые старые слободы Ровеньки и Айдар с притоком новых переселенцев разрослись и начали выделять выходцев для заселения окрестных селений. Жителями из Ровеньков были основаны такие населенные пункты, как сл. Верхняя и Нижняя Серебрянка, х. Лозовый, сл. Нагольная, сл. Клименково, х. Шиянов, х. Шевцов и другие. Жителями Айдара были основаны х. Божков и х. Дедков. Что касается происхождения названия сел Верхней и Нижней Серебрянки, то, очевидно, оно связано с Верхним и Нижним «серебрянскими» оврагами. Или с ручьем одноименного названия. В первой половине XVIII в. возникло и нынешнее село Лозная, получившее свое название по одноименной реке. Первоначально данное селение называлось х. Решетняков, очевидно, по фамилии первопоселенца. В конце XVIII в. в нем проживало около 400 человек⁹¹. Сразу два населенных пункта на территории современного Ровеньского района носили название Нагольное. Названы они были по одноименной реке, на берегу которой расположены. Что касается названия самой реки, то она получила его за то,

---

⁹⁰ Головинский П.В. Слободские казацкие полки. - СПб., 1864 - С. 164.

⁹¹ Бражников В.И., Омельченко В.И. Указ. соч. - С. 10.

что протекает на «голой», безлесой местности. Называют еще эту речку сармой. Но это скорее всего не название, а вид реки (перекат, порог речной, сарма – омут). Второе село Нагольное (ныне Всесвятка) принадлежало в начале XIX в. ротмистрам Ивану Павловичу и Максиму Павловичу Подколзиным. По их фамилии оно стало называться Подколзиным. После строительства церкви «всех святых» слобода стала называться Всесвяткой. Это название и сохранилось до наших дней. Нынешнее село Нагольное первоначально называлось х. Ряднов, по фамилии первопоселенца из Ровеньков. Основателем села Клименково считается Фома Клименков, который около 250 лет назад переселился из Ровеньков. Затем к нему «присоединились пришлые люди из разных сторон»⁹²

Село Ладомировка основано на небольшом притоке Черной Калитвы, который назывался довольно прозаически – река Вшивая. Однако это неблагозвучное название явно было не по нраву помещикам Ладомирским, и село стало называться Ладомировкой.

Процесс расселения усилился во второй половине XVIII в. Это вызвано бурным развитием скотоводства в регионе, где было много свободных степных земель. В это же время начался сбыт сала, шерсти и живого скота на север Российской империи. Через Ровеньки проходил довольно оживленный тракт Воронеж – Старобельск о котором сообщалось следующее: «По этой дороге проходит ежегодно до 50000 подвод, на юг отправляются по ней чумаки с хлебом и салом. В селах Ольховатке и Ровеньках бывают значительные ссыпки хлеба»⁹³. Развитию скотоводства на территории нынешнего Ровенького района способствовало и наличие незаселенных и неосвоенных степных залежей, которые использовались и качестве пастбищ. Доставлять на рынок продукты животноводства было довольно легко, так как

---

⁹² Щербин Ф.А. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду. - Воронеж., 1887. Т. 2. Вып. 2.– С.79.

⁹³ Летопись XVIII век истории Ровенького района Белгородской области Ровеньки Россия. URL: <http://www.rvsn2.narod.ru/his1.htm>. (дата обращения 14.02.2016).

в одних только Ровеньках в середине XIX века в год проходило около 5 ярмарок, из которых Никольская самая значительная – продолжалась более двух недель⁹⁴. Главным товаром на этих ярмарках выступал крупный и мелкий рогатый скот. По данным за 1866 год на ярмарки в Ровеньки было привезено товаров на 443 тыс. рублей. Кроме ярмарок, по воскресным и праздничным дням проходили базары. В том же 1866 году для заездов и остановок в слободе имелось три постоянных двора, а также две каменные и 10 деревянных лавок, из них четыре с красным товаром, пять с железным и три с мелочным⁹⁵. Из промышленных заведений, работающих на местном сырье, имелись кирпичный завод и несколько маслобоек кустарного типа. В целом по сравнению с другими слободами уезда Ровеньки отличались богатством. Удачное расположение, плодородная почва, ограниченное влияние помещичьего землевладения способствовали быстрому экономическому развитию региона. Помимо земледелия и скотоводства в слободе довольно быстро развивалось пчеловодство. Хорошо развиты были кустарные промыслы. Слобода Ровеньки была одной из крупных слобод юго-запада Воронежской области. В предреволюционные годы в ней было два кожевенных завода, пять кустарных маслобоек, паровая мельница⁹⁶.

2.2. Особенности материальной и бытовой культуры в Ровеньском районе

Свое жилище каждый крестьянин строил себе на свой вкус и по своим возможностям. Добротные дома в слободе Ровеньки строить было хлопотно и не каждому по карману. Большинство хат было не большого размера. Старались строить хаты друг от друга так, чтобы был просторным двор и можно было держать хозяйство. В хате было три комнаты: хатына

---

⁹⁴ Бражников В.И., Омельченко В.И. Указ. соч.– С. 12.

⁹⁵ Веселовский Г. М. Указ. соч. – С. 156.

⁹⁶ Традиционная культура Ровеньского района Белгородской ... Указ. соч. - С. 5.

(прихожая), вылыка хата (зал) и кивната (спальня), где жили люди до десяти и более человек. Со слов Синельниной Матрены Сергеевны 1903 г. рождения, села Айдар, Хата ставилась велькованной⁹⁷. Вельки – это глина, смешанная с соломой, разделенная на части из которых сделаны вельки. Из этих вельков выкладывали стены хат. Первый ряд в косую в одну сторону, второй ряд в косую, в другую сторону и так до самого верха. Такие хаты были очень теплые. Крыши крыли камышом или стволами подсолнухов. Окна делали небольшие и пониже, чтобы тепло не выходило на улицу. Чуть позже стали делать хаты, рубленные из дерева. Стройматериал был самый разнообразный, в каждом селе свой. Основным материалом служила была красная верба. Хаты были рубленные⁹⁸. Ставили столбы, делали основу хаты. Пазовали простенки деревом, сверху прибивали дранку (ветки лозы). Затем месили глину с соломой, мазали. Потом лепили глину с песком – поновляли, растирали и белили мелом. Еще были дома из самана. Саман делали из глины. Месили глину с соломой и накладывали в станки, утаптывали ногами и станком выбивали саман (глиняный кирпич). Он сох и потом «ложили» избы. Крыша хат была покрыта соломой или камышом. Все подворье было огорожено заборным плетнем (он был из вербы и лозы плетеный). На подворье строили сараи, также как хаты из дерева, самана. В сараях держали коров, лошадей, телят, волов, свиней, кур, гусей и уток. Рядом с сараем была пристроена кошара, сделанная из плетня, мазаная глиной, в ней держали овец. Здесь же стояла клуня, сделанная из вербы, крытая камышом. В ней хранили сено, солому, полову (из нее делали мешанку для скота). Коморя (сруб, сделанный из дерева), внутри ее мазали глиной, делали закрама под зерно. Крыли камышом. Для погреба копали яму, в нее выкладывали мелом, сверху ямы накладывали потолок из бревен, на бревна накладывалась глина. Чтобы залезть туда оставляли дыру и накрывали лядой (крышкой). У

---

⁹⁷ Синельнина М.С. Воспоминания/ Записала Т.И. Чернокалова, 2002. – с.Нижняя Серебрянка, 2002. - С. 1.

⁹⁸ Глушкова М. К. Воспоминания/ Записала Т.И. Чернокалова, 2002. – с. Пристенъ, 2002. - С. 1.

каждого во дворе был свой колодец, копали его вручную, потом делали сруб и опускали его в колодец. Воду доставали палкой с крючком, на который вешали ведро. Под навесом во дворе стояла сеялка, плуги, бороны, букарь (на подобие культиватора, сделанное из дерева, наконечники железные, для рыхления земли), рало, косилка, машина для обмолачивания зерна. На подворье стояли: гарбы (для перевозки снопов, сена, соломы), воз, «бричка» (легкая повозка, на которой ездили в гости).

Внутреннее убранство хат в слободе Ровеньки, в исследуемый период, практически не отличалось друг от друга. Сени – это маленькая прохладная комната, в неё попадают сразу, когда заходят в жилище. Из сеней направо идут двери в «чулан» (кладовая). В нем хранили все сокровенное. Здесь были сундуки с приданным, с нарядами и другими ценными вещами. Из сеней, так же двери могли вести и в «хатыну» (прихожая). В ней ставили печь, где готовили еду, а потом пекли хлеб. Рядом с печью была «груба» (печка, которой отапливали весь дом на ночь). От печи ставили печь выложенную из кирпичей, на ней спали дети, чтобы было им потеплей. Здесь же стоял стол не крашенный, сделанный из дерева. Возле стен стояли деревянные лавки. Еще был сделан «пил» (закапывали столбики высотой 70-90 см от земли, сверху прибивали доски), он служил местом для отдыха. Этот помост застилали дерюжной, которую ткали из конопли (прядива). Здесь же размещалась домашняя утварь⁹⁹.

В печи ставили: чугушки, сковородки, макитры, крынки, горшки, кувшины. За печкой: стояли «рогачи» (ухват), «чапльйка» (сковородник), кочерга для того, чтобы выгребать из печи золу, кочерыжка, чтобы выгребать золу из грубы, совок. Из хатыны двери были в «вылыку хату» (зал). Здесь стоял деревянный диван со спинкой, стол, стулья, сундук и снова пил (вместо кровати), «коминь» (выложенная стена из кирпича, которая обогревалась от

---

⁹⁹ Лобкина М.Н. Воспоминания/ Записала Ю.Н. Переверзева, 2005. – с.Нагольное, 2005. - С. 1.

грубы). Были двери из вылькой хаты в «кивнату» (спальню). Здесь стоял лежнь, на котором спали, он мазался желтой глиной в виде «ковра». Потолки в избах делали из бревен, застилали камышом, накладывали потолок глиной с соломой и подмазывали тоже глиной. Потолки и стены белили мелом. Полов не было, землю («доливку») замазывали «коровяком», затем ссыпали песком, а летом травой – щербетом. Посуда была вся глиняная, или деревянная. Ложки делали из дерева груши или яблони. Убранство хат было самым простым. На святом углу вылькой хаты висела икона, на ней была вышита набожница из трех частей, справа, слева и сверху вышитые рушники. Электричества не было. Светом служил «каганец» керосиновая лампа¹⁰⁰.

Анализируя технику постройки жилищ, построенных в слободе Ровеньки в первой половине XX века и жилищные постройки Воронежской губернии в целом, можно отметить то, что техника постройки практически не отличалась, дома строили из дерева, но в различных регионах губернии был характерен свой вид растущих деревьев, которые в последствии и использовались в строительстве. По внутреннему убранству, слободы, находящиеся севернее слободы Ровеньки, отличаются. Различие имеет место в расположении и количестве комнат. В предназначении комнат. Расстановка мебели также отличная от рассматриваемой нами территорией.

Давняя дружба двух народов, русских и украинцев, конечно, сильно повлияла на развитие нашей культуры. Отразилось это не только на культуре и быте, но и на народном костюме нашего района.

Гораздо больше этнографической специфики можно обнаружить в народной одежде. Она – символ больше истории края, национального самосознания и художественно-эстетических взглядов. Ее производство до недавнего времени было одним из видов домашнего ремесла. Выращивали сами лен, коноплю, сами получали шерсть и пряли ее, сами обрабатывали

---

¹⁰⁰ Бережная А. Г. Воспоминания/ Записала Ю.Н. Переверзева, 2005. – с.Нагольное, 2005. - С. 1.

кожи. Женщины были обязаны напрядь, наткать все необходимое для семьи. Такое домашнее производство, а также ряд суверенных поверий, считавших отдельные виды и украшения одежды оберегом, защитой от злых сил, долго сохраняли традиционность и устойчивость типологии одежды.

В селах Ровеньского района – Дмитровка, Лозная, Нагольное, Нижняя Серебрянка, Ивановка – традиционный костюм практически не сохранился. Старейшие жители этих сел рассказывают, что одежду шили из конопляной ткани. Для изготовления этой ткани сначала сеяли прядево, затем из прядева выбирали «плоскин» (пустые зерна), который мочили в речке. Мокнуть он должен был две недели и даже больше. Затем его сушили, били, терли на терницу и мяли. После Покрова пряли и ткали полотно. Из него шили рушники и сорочки¹⁰¹.

Женский костюм: сорочка, кофта, юбка, платок, щиблеты, гейша. Сорочка-самая нижняя женская одежда шилась из домотканного полотна, которые изготавливались из конопли и льна, длина сорочки обычно доходила до колен, но в разных селах были свои особенности. В селах Нижняя Серебрянка, Жабское, Калиниченково сорочку убирала в юбку, подпоясывали поясом, держался пояс на пуговице, которую вырезали из дерева или просто завязывался. В микрорайоне Димитрове сорочка доходила до бедер, а ниже подшивалась другим полотном (в народе называли «пидтячка»). Это делалось с целью экономии полотна, т. к. сорочка изнашивалась быстрее, а пидтячку можно было пришить к другой сорочке. Рукава пришивались полудлинные – ниже локтя. Сорочка была без пуговиц и без воротника, просто около шеи собиралась на тесемочу и завязывалась. Сорочка обязательно вышивалась «крестом»¹⁰². Вышивка обычно делалась красной ниткой, символизирующей солнце, и черной, символизирующей

¹⁰¹ Титовская А.Н. Воспоминания/ Записала Т.И. Чернокалова, 2002. – с.Нагольное, 2002. - С. 1.

¹⁰² Кизиёва М.Д. Воспоминания/ Записала Т.И. Чернокалова, 2002. – с.Нагольное, 2002. - С. 1.

землю. Вышивкой сорочка нашего края была похожа с сорочкой Воронежского края. Вышивка проводилась в основном на предплечьях, немного вокруг шеи и на рукавах. Нитки, которыми вышивали, назывались «заполочь». В бедных семьях сорочка для женщин ночью служила ночной рубахой, а днем использовалась как кофта. Кофта тоже шилась из домотканного полотна. Она была отрезная по талии, а дальше пришивалась баска шириной 10-15 см. Кофта шилась на воротнике-стойке (Приложение 6). С обеих сторон переда, начиная с плеча шли по три складки. Застегивалась кофта на пуговицы. Вышивка на кофтах не делалась. Рукава были пышнее, так называемые бухты, длинные и на манжетах – чухлы. Вышивку на кофте делали спереди и вокруг воротничка. Этот комплекс дополнялся лентами и поясом. Пояс плели из шерстяных нитей, по краям делали кисти. К поясу пришивался карман, куда женщины клали разные мелочи: нитки, наперсток, ключи. Пояс одевали под фартук, оборачивали вокруг талии, а концы подтыкали по бокам. В селе Лозная парочки шились из тонкой шерстяной ткани ярких цветов – розовые, зеленые, синие. Фартуки, которые носили каждый день, были обычно темного цвета, а в праздничные дни всегда одевали белые фартуки, которые обязательно были украшены лентами, кружевами и вышиты. Вышивали крестиком и гладью.

К началу XX века в селах преобладала преимущественно одежда из фабричных тканей. Крестьянки носили юбки и кофты – «парочку». Местные жители сел Дмитровка, Нагольное, Нижняя Серебрянка, Ивановка называли юбку – «шарахван»¹⁰³. Это длинная, широкая, снизу подбитая другим материалом юбка. Ею носили до щиколоток, он был очень пышный или как его называли рясный в складку, складки могли быть крупные и мелкие. Считалось, что у кого юбка в мелкую складку, значит та хозяйка богатая и ее семья живет в достатке, поэтому на юбку шло много материала. Женщины

¹⁰³ Зубкова А. П. Воспоминания/ Записала Т.И. Чернокалова, 2002. – с.Нижняя Серебрянка, 2002. - С. 1.

по беднее носили юбки в более крупную складку. Подол – край юбки – был подшит очень широко – около 1,5 см. По краю подшива по лицевой стороне юбки были пришиты узенькие «планочки». Планочки были разных цветов. Подшивалась юбка другого цвета, при ходьбе юбка двигалась и подшив другого цвета, а он обычно делался красным, смотрелся красиво. Цвета юбок тоже были разные, для этого использовались естественные, природные красители (дубовая кора, осиновая кора, луковая шелуха, бузина и др.). В микрорайонах Буденый, Димитрове поселка Ровеньки и в двух селах района, носили и другой вид юбок, «под татьянку». Они были присобраны на талии и взяты на пояс, пришитый к юбке, застежка делалась на этом же поясе на одну пуговицу по левому боку. Зимой под основную юбку одевали небольшую юбку - спидныцю для защиты от холода, она еще обшивалась кружевами, которые тоже вязали сами.

Волосы женщины гладко зачесывали назад, скручивали в пучок, в селе Айдар одевали даржальник, сплетенный из шерстяных, льняных ниток. Но большинство женщин и девушек носили различные платки и шаль, а молодые и незамужние девушки носили ленты. Основным женским головным убором у женщин и у девушек был платок. На гулянье девушки надевали веночек с цветами и «парочку».

Обувью жительницам сел служили «штиблеты» – невысокие женские ботинки. Более зажиточные крестьянки ходили в «гусарах» – высоких женских ботинках со шнуровкой. Летом женщины ходили обычно босиком. Зимой обувь никогда не надевали на голую ногу. Для этой цели вязали носки или чулки без пятки, по – местному - «рядовые». Но чаще всего обувь надевали на онучи. Длинные, широкие полосы холстовой или шерстяной ткани, которыми нога обматывалась ниже колена. Для женской обуви использовалась только шкура коровы, а для детей – теленка. Зимой ходили в валенках.

В обследованных селах верхней одеждой служили: свита, «гейша» (с. Дмитровка), «ватенка» (с. Лозная). Свита – длинное широкое пальто без пуговиц, с большим воротником. Подвязывалось бечевой или поясом из этой же ткани. Ткань для свиты не красили. «Гейша» – это полупальто из шерстяной ткани, подбитое тонким полотном, стеганое овечьей шерстью, с воротником из овчины. Его длина немного не доходила до уровня колен. «Ватенка» – бархатное короткое полупальто.

Мужской костюм был достаточно многообразным и состоял из рубахи – косоворотки, брюки, крашенные в темный цвет бузиной, жилета, кафтана, поддевки, зипуна, тулупа, полушубока, армяка, кожуха, сапог, картуза. (Приложение 5).

Рубаха почти всегда светлая, изготавливалась из домотканого полотна. Воротничок был небольшой – стоечка, с левой стороны был разрез до груди, рубаха была прямая, иногда расширена к низу, с длинными прямыми рукавами. Вышивка на рукавах выполнялась на воротнике, вокруг разреза и на рукавах внизу. Рубаха обязательно подвязывалась длинным поясом (обвивались несколько раз). Пояса были плетеные из плотного материала. Были распространены суконные брюки. Верхней одеждой для мужчин служили свиты и полушубки. Зимой мужчины носили тулупы, сшитые из овчины и часто крашенные дубовой корой. Помимо сукна наиболее распространенным материалом для изготовления теплой одежды в крае была дубовая овчина, поскольку мех на Руси считали символом богатства и плодородия. Простые люди носили «нагольные» (кожей наружу) кожухи, а богатые покрывали их сверху сукном, нарядной тканью.

Осенью и зимой мужчины обувались в яловые сапоги – чоботы и валенки. Во все времена наши предки охотно обувались в лапти, сплетенные из лыка (луб от молодой липы, ивы), старых разбитых веревок («чуни»). Были и другие виды обуви.

Пищей для крестьян слободы Ровеньки, служили овощи, выращенные на огородах, и полях, мясо мелкого рогатого скота и крупного рогатого скота, свиней, домашней птицы, выращиваемых в подворьях¹⁰⁴. Щи, хлеб ржаной, похлёбка из злаковых перемолённых зёрен, сваренная на воде, капуста квашеная, сало, яйца, компот из сухофруктов, квас – основной рацион питания для жителей того времени. На праздники готовили изделия из муки, блины, пампушки. Алкогольными напитками служили – брага, самогон. Стоит отметить, что как такового пьянства среди слободского населения нашей территории не наблюдалось на протяжении нескольких веков. Консервировали овощи в дубовых бочках и бидонах. Заливали водой с солью и оставляли на несколько месяцев для брожения. В начале XX столетия, рацион продукции значительно стал пополняться различными продуктами питания. Появляются семена овощей, которых ранее не сажали в слободе, например, редиса, кабачков, баклажан. Стало распространяться подсолнечное масло. Стали выпекать различные по размерам, формами наполнителям мучные изделия. Продукты, выращенные крестьянином, он мог обменять на материал для одежды, заготовку под земледельческое орудие, или же продать за деньги. Этому обмену и продаже способствовали ярмарки, разославшие по территории всей слободы. Слобода Ровеньки издавна славилась своими ярмарками, на которых был большой привоз хлеба, пригон лошадей и рогатого скота. Каждый год в Ровеньках проходило несколько ярмарок, кроме того, по воскресеньям были базары¹⁰⁵. На ярмарки воронежскими и острогожскими купцами привозились сукна, шёлковые материи, холст. А из слобод Уразовой и Ураевой жители привозили дёготь и деревянную посуду. В середине XIX века в слободе Ровеньки проводилось ежегодно 5 ярмарок и еженедельные базары. К этому времени ярмарки стали проходить и в других крупных слободах нашего края: в слободе Айдар – 3

---

¹⁰⁴ Бережная А. Г. Воспоминания/ Записала Ю.Н. Переверзева, 2005. – с.Нагольное, 2005. - С. 1.

¹⁰⁵ Веселовский Г. М. Указ. соч. – С. 187.

ярмарки в год, в слободе Всесвятской – 2 ярмарки в год, в слободе Новоалександровка – 1 ярмарка в год. На ярмарках преобладала торговля хлебом, скотом, салом, шерстью, кожами, овчинами, а также подсолнечным маслом. Кроме ярмарок и базаров, торговля велась также в лавках, количество которых постоянно увеличивалось. Так, в 1866 году в селе Ровеньки имелось 2 каменные и 10 деревянных лавок, а в 1877 году их было уже 14. В слободе Ровеньки жили богатые купцы, которые имели по несколько лавок. Купец II гильдии А. Д. Белоусов в 1891 году имел две лавки: мануфактурную и лавку «железных товаров», а также винный склад. Две лавки имел купец II гильдии В. П. Бутов: мануфактурную и винную. Владельцем двух мануфактурных лавок был купец II гильдии А. К. Волков: одна – в слободе Ровеньки, другая – в слободе Айдар. Готовой обувью торговал в слободе Ровеньки купец II гильдии З. Е. Мациборин. Ренские погреба были у купцов II гильдии И. Ф. Пехарева – в слободе Ровеньки и Г. Н. Ковалёва – в слободе Айдар и Лозная. Аптека в слободе Ровеньки принадлежала купцу II гильдии Я. И. Федотову. К концу XIX века количество ярмарок и товаров на них увеличилось. В 1899 году в слободе Ровеньки их было 5 с общим оборотом 250000 рублей. Ярмарки стали проходить не только в трёх самых крупных слободах нашего края: Ровеньках, Айдаре и Всесвятке, но и в других, более мелких: по одной ярмарке – в Нагольном и Ржевке, по две – в Лозной и Верхней Серебрянке

¹⁰⁶.

Стоит сказать о семейных отношениях наших предков. Семьями жили большими, до десятка и более человек, старики доживали свой век обычно у меньшего сына. Женские права были на равне с мужскими. Каждому в семье доставалось какая – либо работа, даже детям. Мужчины работали в поле, женщины в огороде, помогали мужчинам в полях, справлялись по хозяйству.

---

¹⁰⁶ Бражников В.И., Омельченко В.И. Указ. соч. – С. 14.

Дети помогали родителям в хозяйстве, в огороде, старшие нянчили младших детей. Всегда стремились жить зажиточно, леность осуждали. Мирное хлебопашество являлось смыслом жизни жителей слободы. Занятия населения выражались в создании необходимых для жизни и полезных предметах быта и орудий для работы в поле. Из ивовых прутьев плели корзины, плетни. Были кузнецы, бондари, делавшие бочки, столяры, плотники, рукодельницы женщины: пряли, ткали, вязали из овечьей и козьей шерсти носки, чулки, рукавицы. Посадки конопли были большие, и никто не придумывал использовать ее как – либо еще, кроме прядения. Чтобы из растений конопли получилась пряжа ее косили, затем вымачивали, дальше трепали, размочаливали, перебирали, перепрягивали, а уж затем ткали. Труд этот был тяжелый и кропотливый. Зимой женщины ткали холсты, отбеливали их, а затем шили из них одежду, украшали вышивкой. Хозяйственность – считалось идеалом крестьянина – крепкое, справное хозяйство. Всегда стремились жить лучше, говорили: «у тому дворку як у винку». Что означает и богато, и красиво.

Особое отношение было к старикам, обидеть старика – считалось большим грехом, а ещё большим непочтительное отношение к родителям.

2.2. Традиционная обрядовая культура

Народные праздники и обряды – это комплекс специфических и общих (сходных) ритуально-символических действий. Поэтому в календарных циклах так очевидны повторы их элементов (различные их комбинации придают празднику особенное своеобразие). Среди обрядов (обрядовых праздников), бытовавших в крестьянской среде, исследователи выделяют: календарные (они носили земледельческий характер), храмовые и семейные. По мнению В.В. Белозёровой, праздник – «относительно самостоятельная форма проявления традиций. Он удовлетворяет духовные потребности народа, является торжественной формой выражения различных памятных

событий (общественных и личных). Праздник – день, свободный от трудовых и повседневных забот»¹⁰⁷. Праздники устраиваются в соответствии с обычаями, традициями и обрядами, включают их в свою структуру.

Рождественские святки – это двухнедельный период, во время него отмечали три праздника: Рождество, Новый год и Крещение. Как и повсеместно, в селах Ровеньского района заранее готовились к празднику: белили стены, вешали рушники на образа и окна. В канун Рождества заканчивался Филипповский пост, но за стол садиться разрешалось только когда на небе всходила первая звезда. Хозяйки варили кутью из пшена. Её способ приготовления был таков: сначала толкли крупу в ступе, затем, заливали водой и добавляли сухофрукты, и варили. Кутья в этот день была основным блюдом, с кутьей подавали компот (узвар). День перед Рождеством здесь называли «Богатая Коляда». Такое название этот день получил из-за того, что перед праздником заканчивался пост и разрешалось употреблять скромную пищу. Кутью в мисочке ставили на стол, рядом клали ложку – для Мороза. Вечером, когда всей семьей садились за стол ужинать, старший в доме звал Мороза в стихотворной форме.

Кутью перед праздником ставили в святой угол – на покутя. Под мисочку клали солому. Кутья стояла три дня. Затем солому отдавали скотине, чтобы она не болела. Такая солома считалась освященной и, якобы, обладала целительной силой. После праздничного ужина под Рождество все шли колядовать – взрослые отдельно, молодежь отдельно. Подойдя к дому, постучат в двери, спросят хозяев: можно ли петь коляду. Обычно хозяева отвечали согласием и впускали колядующих в дом. В каждом селе пели свои колядки. Так, в селе Лозное пели:

1.Здравствуй, хозяин хороший,

---

¹⁰⁷ Белозерова В.В. Традиционная культура Орловского края: Учебное пособие. – Орел, 2005. – С.13.

Здравствуй, хозяин прыгожий,
Мы ж тэбэ прышлы поздравлять,
Твоих гостэй забавлять. (2)

2. Чем ты сидишь, да не весел,
Чем ты головочку повесив?
Ну, поскорей шивэлысь,
Сам ты за чарочку бэришь. (2)

3. Ради с тобой веселиться,
Ради допьяна напыться.
Первый налив наливай,
Выпый, хозяин, ты сам, сам, сам.
Выпый, хозяин, ты сам.

4. Ради с тобой веселиться,
Ради допьяна напыться.
Всюду нам кажется рай,
Только по рюмочке дай, дай, дай.
Только по рюмочке дай.
– С праздником, да Рождеством!

По воспоминаниям старожилов, эту колядку пели и молодые и взрослые люди. Колядующих приглашали в дом, угощали вином и выпечкой, а в руки давали деньги. Когда набирали большое количество денег, устраивали свою

вечеринку. В селе Ивановка под Рождество колядовали только парни. Подойдя к дому, они не пели, а просто выкрикивали колядки.

Утром рано на Рождество рождествовали, то есть, исполняли церковные тексты. Всей семьей ходили в церковь. Придя домой, устраивали праздничный обед. Рождественские святки длились две недели. На протяжении всех святок девушки устраивали посиделки и гадали.

В селах Новая Александровка, Ладомировка, Айдар, Мартинцы, Лозовое, Новая Серебрянка Ровеньского района¹⁰⁸, вечер накануне Рождества назывался «дарный вечер». Крестники носили кутью крестным родителям, тем самым поздравляя с праздником и проведывая их. Каждая хозяйка старалась украсить кутью красиво, сдобрить различными пряностями. Крестные благодарили крестников за поздравление, желали им благополучия, достатка и дарили подарки. Существовало поверье, что утром на праздник Рождества первым в дом должен был зайти мужчина, тогда в доме будет мир и согласие, добро и радость в жизни хозяев.

В ночь перед Рождеством в селе Нагольное Ровеньского района, вечером девушки и женщины ходили щедровать:

Маланья ходила:

«Василий, мой батька, –

Василия просила, –

Пусти меня в хату.

С Новым годом!

Я жито не жала,

Честный крест в руках держала.

¹⁰⁸ Традиционная культура Ровеньского района Белгородской ....Указ. соч. – С. 7.

Молитесь, люди!

С праздничком!

Здравствуйте, люди!»¹⁰⁹

На следующее утро, ходили по дворам посыпать зерном. Пшеницу, гречку, просо бросали в святой угол («на покуть»), чтобы в новом году было добро и благополучие. Хозяева одаривали детей пряниками, конфетами и другими сладостями.

В канун Крещения, в последний день святок, устраивали праздничный ужин. Старший в доме снова звал Мороза вечерять: «Мороз, мороз, иды до нас кутью йисты. Не морозь наших курчаток, ягнят, гусят, вутят и наших диток манэньких!». Также ставили на стол миску с кутьей, рядом клали ложку и оставляли на ночь. Утром кутью отдавали детям. Девушки под Крещение гадали: слушали, где собака залает – оттуда придут сваты. Бросали валенок через дом, смотрели в какую сторону он носком ляжет – оттуда жених будет. На бумажках писали мужские имена и возле них клали тарелку, а на нее ложку – смотрели возле какого имени ложка будет перевернута, так и мужа будут звать¹¹⁰.

В день Крещения на реке совершали водосвятие. Освященную воду приносили в дом, обрызгивали ею скот, помещения, детей. Весь день катались на лошадях, подъезжая к церкви, выпускали голубей и стреляли в них. Старожилы, к сожалению, уже не могут объяснить это обрядовое действие. Очевидно, это языческий пережиток. Вполне возможно, когда-то в древности птиц приносили в жертву какому-нибудь божееству.

Как и повсеместно, в Ровеньках районе отмечали Масленицу всю неделю. Начинали встречать ее в понедельник и провожали в воскресенье. Всю

---

¹⁰⁹ Там же. – С. 8.

¹¹⁰ Там же. - С. 9.

неделю пекли блины, и варили вареники. Дети, молодежь целыми днями катались по селу на тройках лошадей, а также с гор на санях. Пели песню «Масленица-кривошейка», текст песни старожилы уже не помнят. В субботу зятя приходили к теще на блины. В воскресенье, последний день Масленицы, сжигали чучело козла. Чучело делали из соломы, привязывали к нему бороду и рога, наряжали чучело «как мужика» в пиджак и штаны. Чучело делали на каждой улице в селе. Затем каждая улица волокла своего козла на гору или на выгон. В селе Нагольное принято было несли козла на палке, а в селе Ивановка его волокли по земле. Во время шествия с чучелом пели песни, танцевали. На горе, когда сжигали чучело, вокруг него водились хороводы. Последний день Масленицы называли «Прощеное воскресенье», так как так как перед постом следовало друг у друга попросить прощения.

На Троицу украшали дома зеленью: веточками березы, клена, посыпали пол травой мяты, чабреца и любистка. В этот день ходили в церковь. Из церкви шли на луг плести венки. В тех селах, где есть река или пруд, кидали их в воду. Накануне праздника все дома, ворота и постройки украшали кленовыми и березовыми ветками.

На праздник Ивана Купала, который праздновали в слободе Ровеньки с недавних времен, обливались водой, жгли колеса и костры. Собирали лекарственные травы и целебные травы собирали ночью. Было поверье: если кто-нибудь найдет цветущий папоротник, тому будет либо счастье, либо несчастье.

Вот такими обрядовыми действиями, и немного отличным своеобразным способом мышления жителей слободы Ровеньки от других соседних слобод и территорий, зарождались традиции в праздновании основных календарных праздников, некоторые из которых не потеряли свою актуальность и в наши дни.

Обрядовые традиции, касающиеся свадьбы, сватовства, рождения и похоронных обрядов слободы Ровеньки Острогожского уезда, так же интересны для подробного изучения. Свадьбе предшествовало сватовство. Этот обряд совершался схожими действиями по обычаю в каждой из слобод Ровеньской земли. Например, в дом избранницы приходили родня и крестная матери жениха, а с ними несколько родственников. Не переходя порог, заводили разговор с шутками и прибаутками. «Слыхали, что у вас есть красна девица, а у нас добрый молодец. Может мы с вами сторгуемся, сведем их вместе?». Затем сваты расхваливали своего молодого жениха, он в это время стоит позади сватов. Со стороны невесты тоже была сваха, которая в свою очередь хвалит девушку. «Какая она у нас пригожая, какая рукодельница, прясть умеет, вышивать, ткать». Такой диалог продолжался незначительное время, затем гостей приглашали к столу, начиналось выяснение условий предстоящей свадьбы. Жених и невеста при этом не присутствовали. Обычно перед таким застольем молились Богу¹¹¹. Существует другой вариант обряда сватовства. Сватать невесту ходили отец жениха, крестный отец и сам жених. Женщинам сватать было нельзя, так как по поверью женщина могла принести несчастье. Ходили всегда по трое. Как правило, перед тем, как идти сватать, сначала договаривались о сватовстве. Сваты, войдя в дом, спрашивали: «Дэ ваша молодыця?» Родители невесты отвечали: «Та нэмае, а нашо вона вам?» Сваты говорили: «Та вона нам нужна. У нас е хлопец, а у вас дивчина». Сватов приглашали к столу. Они ставили на стол принесенные хлеб и бутылку спиртного. Во время сватовства пели песни¹¹². Спрашивали согласия на брак у жениха и невесты. Договаривались об оглядинах и пропое.

---

¹¹¹ Ломакин А.В. Народное художественное творчество села Ладомировка Ровеньского района Белгородской области в системе культурных традиций русского народа. URL: http://ladlav.narod.ru/f_i_r5.htm (дата обращения 27.02.16).

¹¹² Традиционная культура Ровеньского района Белгородской ....Указ. соч. – С.10.

Оглядины. В этот день родители невесты и ее крестные ехали в дом жениха смотреть его хозяйство. Родители жениха показывали дом, скот, запасы зерна. Оглядины всегда заканчивались застольем. За столом договаривались, что кому дарить из предметов, которые могли бы понадобиться в быту молодой паре. Невеста по обычаю должна была подготовить подарки для всей семьи жениха, сшитые своими руками.

Обычай пропой проводили через неделю после сватовства. Как правило, пропой устраивали в доме невесты. В этот день готовили обильное угощение, как в доме невесты, так и в доме жениха. Родственники жениха брали еду с собой, когда шли на пропой в дом невесты. Обязательно пекли обрядовое печенье – «шишки». На пропой приглашали самую близкую родню со стороны жениха и невесты. Во время застолья договаривались о дне свадьбы, кто что готовит. Во время этого обряда наливали рюмки жениху и невесте. Им предлагалось назвать родителей. Невеста называла родителей жениха по имени отчеству, а жених называл родителей невесты. Будущая свекровь отдавала невесте вкусный подарок, завернутый в платок. Мать невесты тоже отдавала будущему зятю угощение – калач, завязанный в платок. А они угощали всем этим своих друзей и подруг. На пропой обязательно пели песни. После пропой свадьбу гуляли через два или четыре месяца, а иногда даже через год¹¹³. На следующее утро ближайшие родственники невесты шли в дом жениха хозяйство посмотреть и опохмелиться. К жениху шли только близкие родственники невесты. После пропой невеста должна была приготовить приданое, как правило это – деревянный сундук, подушки две (набитые пером), одеяло тканое из шерсти, рушники. Накануне свадьбы, обычно в субботу, от жениха к невесте шли четыре человека известить о начале свадьбы. Это были близкие родственники жениха: сестра с мужем, брат с женой и так далее. Они несли подарки от жениха: миску пампушек,

---

¹¹³ Там же. - С.11.

одну или две бутылки медовухи, кусок сала, мыло, сережки, кольцо. Их встречали несколько близких родственников со стороны невесты. Гостинцы отдавали невесте, выпивали, закусывали, тем, что принесли с собой. В это время замужние пожилые женщины (вдовы к работе не допускались) замешивали тесто для каравая, который будут выпекать утром. Одновременно ставилось тесто в доме жениха. На современном этапе этот обряд потерял свою уникальность и не отмечается.

«Мэтэлыця», по этому обряду, перед свадьбой, в субботу вечером, невеста приглашала в свой дом подруг. Сюда же приходил и жених с друзьями. Невеста, по обычаю, прощалась со своими незамужними подругами, так как после свадьбы ей уже не разрешалось с ними встречаться. Невеста причитала, а девушки пели специальные свадебные песни. В этот вечер подруги помогали невесте собрать её приданое, сложить его в сундук. Отвозили приданое в дом жениха в первый день свадьбы. В середине XX века, обряд изменили, уже замужняя девушка, имела право встречаться со своими незамужними подружками, а так же сундук с приданым невесты привозили в дом жениха за день до свадьбы.

Свадебный обряд, наиболее полно и глубоко дает представление о мировоззрении наших предков, их верованиях, духовных ценностях, общественно-бытовом укладе. Утром в воскресенье невесту наряжают подруги¹¹⁴. Отец с матерью благословляют невесту дома. Этим же утром выпекался каравай. У жениха в это время наряжают лошадей. Заплетают лошадям косы, завязывают ленты, запрягают тройки, вешают колокольчики, садятся дружки и едут за молодой. Молодую выкупают дружки, при этом шутят. Дотом едут в церковь на венчание. После венчания у дома жениха молодых встречают отец и мать жениха с хлебом и солью. Мать жениха в

---

¹¹⁴ Ломакин А.В. Народное художественное творчество села Ладомировка Ровеньского района Белгородской области в системе культурных традиций русского народа. URL: http://ladlav.narod.ru/f_i_r5.htm (дата обращения 27.02.16).

левой руке держит икону, правой рукой новым неметеным веником прометает дорогу молодым от ворот до крыльца дома. Отец несет хлеб и соль впереди матери. За матерью идет сваха с иконой, а за ней молодые. Обязательно следили, чтобы перед молодыми никто не прошел, если кто-то пройдет между молодыми, то жизнь их будет недолгой. Перед тем как зайти в дом, мать кладет вывернутую наизнанку шубу. Молодые становятся перед отцом и матерью. Мать жениха держит икону, отец держит хлеб и соль. Молодые становятся на колени перед родителями, целуют икону, мать, затем целуют хлеб и потом отца. После этого кланяются в ноги родителям. Это и есть родительское благословение. Теперь родители приглашают всех гостей за стол. Сначала садились жених и невеста, потом все гости. Возле невесты сажали маленького мальчика. У него дружок должен выкупить место для жениха. Перед молодыми на стол ставили две бутылки, связанные красной лентой. Рядом, связанные две ложки, еще ставили каравай невесты. Дальше начиналось гуляние. Со стороны жениха назначался главный сват, он и руководил всей свадьбой. Гости после всего этого несли медовуху, гуляли, пели песни плясовые и лирические.

Сюда же в дом жениха привозили сундук, постель невесты. Происходил обряд выкупа. На протяжении всего выкупа звучали песни, частушки. Изрядно подкрепившись за столом, гости с удовольствием принимали участие в переплясках. Молодая чета должна исполнить свой традиционный танец. Под веселую плясовую выходила молодая пара, чтобы показать свою статность, умение красиво ходить, танцевать. Через некоторое время в пляс включались все гости. В разгар свадьбы невеста резала каравай. Начиналось одаривание молодых. После того, как всех гостей три раза обносили водкой, начинали дарить подарки. Обряд дарения или «дары» начинался с невесты. Она одаривала родню жениха сшитыми и вышитыми ею самой подарками: рубахи для свекра и свекрови, рушники, платки для других членов семьи.

Затем гости дарили свои подарки молодым. Далее продолжалось застолье, сопровождавшееся песнями и плясками. На пиру заставляли дружка поцеловать подругу невесты¹¹⁵. Пели песни:

«Ой, старшая дружечка», «От столадо порога»:

Ой, старшая дружечка, же,

Торопыся же

Да до своего дружка милого же

Притулился же.

Хороше дружочок як барвах,

Вытраци очи як баран.

Подруги пели песню для матери невесты «Наши нэньци» (мамки): (Приложение 7).

После этого, гости продолжали пировать. Заканчивался пир плясовой песней, в которой принимали участие все гости, независимо от возраста. На второй свадебный день молодожены и родственники жениха шли в дом родителей невесты «углы выметать». Это делали для того, чтобы невеста не вернулась в родительский дом, то есть не развелась с мужем. Поэтому дом после ухода невесты нужно было лучше вымести. Здесь устраивали застолье. Потом шли в дом жениха, и там тоже было застолье. Так могли гулять по три дня то у одних, то у других родственников. Утром родные молодой приносили ей завтрак. Одевались в смешные наряды и шутили. Невесту от них прятали, и те ее должны были отыскать. Затем шутили, пели песни. После свадьбы родственники принимали гостей по очереди с богатым угощением.

¹¹⁵ Традиционная культура Ровеньского района Белгородской ....Указ. соч. - С. 11.

Переход из одной стадии жизни в другую отличался специальными ритуальными действиями - «переходными обрядами». Обряд рождения сточки зрения современного человека, считается трудным и окутанным мистическими действиями. Считали важным, будущую мать оберегать от «чужого глаза», о ее беременности и о сроке родов посторонним людям ничего не рассказывали. Старались исполнить все желания и прихоти будущей матери, так как считали, что они «исходили от младенца в утробе», а не исполнить прихоть считалось грешным делом. С будущей матерью всегда делились последним «кусочек послаще завсегда ей отдавали»¹¹⁶. В слободе Новоалександровка бытовал такой обряд, роды всегда принимала бабка-повитуха. В основном это были добропорядочные женщины, перешедшие детородный период, семьи их почитали в деревне или селе и считали их благополучными и набожными. Кроме этого бабка-повитуха не только принимала роды, но и могла выполнить важные с точки зрения населения процедуры над ребенком и роженицей, которые сопровождала магическими действиями. К ним относили и подготовка роженицы к родам, и обрезание пуповины младенцу, и дальнейшие действия, купание ребенка и матери. Помнят пожилые селянки и массу ритуальных действий, приговоров, заговоров, способствующих здоровью и благополучию малыша. После родов пожилые селянки, читали приговоры и заговоры младенцу и его матери, в основном эти заговоры и ритуальные действия касались дальнейшего здоровья матери и ребенка. Мыли ребенка, после рождения повитухи, приговаривая при этом заговоры, способствующие его здоровью. Считалось, что время сна смотреть на ребенка не желательно. Чтобы рос «головатым» то есть умным, следовало его целовать только в голову или лоб. Все самые первые действия с младенцем были окружены важными ритуалами. Например, в первый раз налысо обстригали ребенка лишь в год, «чтобы на

---

¹¹⁶ Ломакин А.В. Народное художественное творчество села Ладомировка Ровеньского района Белгородской области в системе культурных традиций русского народа. URL: http://ladlav.narod.ru/f_i_r5.htm (дата обращения 27.02.16).

уме не сказалося». Что касается крещения ребенка, то его крестили, как можно раньше, через пару месяцев после рождения.

Обряд погребения, на Ровеньской земле, который, является одним из древнейших, это объясняется наличием в нем ряда элементов славяно-русского погребального культа. Все это зримо прослеживается в ритуалах, обрядовых действиях, плачах, причитаниях, духовных песнопениях. Старожилы села утверждают, что приближение собственной смерти многие чувствуют, особенно старые люди. И поэтому, отойти в мир иной они готовились заранее: складывали «смертное» то есть узелок с одеждой, делали «домовину» (гроб), храня «до времени» на чердаке сарая. Чувствуя приход смерти, хозяин дома велел сыновьям вывести его во двор или в поле и, кланяясь на все четыре стороны, просил прощения у землицы-матушки и света белого. Женщина прощалась с детьми, с печью, домашней живностью, соседями, обязательно просили у всех прощения. После смерти покойника обмывали специально приглашенные старушки теплой водой несколько раз, затем одевали в самый лучший наряд: новый комплект одежды. Причем молодых парней и девушек одевали «как под венец», ибо уже свою жизненную функцию им надлежало выполнить «на том свете»¹¹⁷.

Покойника укладывали посредине комнаты на стол, сложив крестообразно руки на груди, прикрывали до пояса белым полотном. В одну руку ему «давали» крест, в другую – зажженную свечу. Приглашали в дом священника, чтобы тот отчитал, а все присутствующие родные со свечами в руках молились, плакали и причитали. Завершается обряд погребения благочестивой трапезой – поминальным обедом в доме усопшего, куда приходили все селяне без приглашения.

Эти действия актуальны и на сегодняшний день, а магические действия считаются сейчас обыкновенной традицией, которую соблюдают многие

---

¹¹⁷ Чуприна Н.Т. Изучение истории и культуры края. - Белгород, Библиотекосведение. – 2000. – № 3. – С. 89.

семьи. В отличие от других уездов Воронежской губернии, обряды, связанные с деторождением, различаются, например, при родах допускались только родные и очень близкие роженице женщины, других наоборот чужие опытные в этом деле женщины, в-третьих, специально обученные старухи, как в рассматриваемой слободе. В нескольких уездах старались окрестить ребенка в первый день его жизни, в слободе Ровеньки, крестили через несколько месяцев после рождения, ждали, когда немного привыкнет к этому миру. Обряд похоронный максимально схож по своим действиям был схож, с этим же обрядом, бытующим на территории всей Воронежской губернии.

История слободы Ровеньки ведёт в далёкое прошлое из истории заселения нашего края. Переселялись на эту территорию сначала черкасы из безлесых мест, для оседлого места жительства на более плодородные земли. Крестьяне, бежавшие от крепостников, поселялись на свободных землях территории слобод. Постепенно две самые старые слободы Ровеньки и слобода Айдар с появлением новых переселенцев разрослась и начала выделять выходцев для заселения ближайших сел. Жителями из Ровеньков были основаны населенные пункты, как сл. Верхняя и Нижняя Серебрянка, х. Лозовый, сл. Нагольная, сл. Клименково, х. Шиянов, х. Шевцов и другие. Жителями Айдара были основаны х. Божков и х. Дедков. Удачное расположение местности, плодородная почва, ограниченное влияние помещичьего землевладения способствовали быстрому экономическому развитию этого региона.

Большинство хат на территории слободы было построено не большого размера. Старались крестьяне строить хаты друг от друга так, чтобы был просторным двор и можно было держать подсобное хозяйство. Хаты – мазанки, самый распространенный вид домов строящихся на территории слободы Ровеньки. В хате было три комнаты: хатына (прихожая), вылыка хата (зал) и кивната (спальня), где жили люди до десяти и более человек.

Разнообразием крестьянская одежда не выделялась. В состав женского костюма входили: сорочка, кофта, юбка, платок, щиблеты, гейша. Сорочка – самая нижняя женская одежда шилась из домотканного полотна, которые изготавливались из конопли и льна, длина сорочки обычно доходила до колен, но в разных селах были свои особенности. Чаще всего носили сорочку, юбку, поверх одевали передник, впрочем такой вид повседневной одежды бытовал во многих уездах Воронежской губернии. Мужская одежда была многообразной и состояла из рубахи – косоворотки, брюки, крашенные в темный цвет бузиной, жилета, кафтана, поддевки, зипуна, тулупа, полушубока, армяка, кожуха, сапог, картуза. Изготавливали одежду женщины собственным трудом, и учили этому с ранних лет девочек.

По мнению В.В. Белозёровой, праздник – «относительно самостоятельная форма проявления традиций»¹¹⁸. Праздник удовлетворял духовные потребности народов, является торжественной формой выражения различных памятных событий. Праздник – день, свободный от трудовых и повседневных забот». Крестьяне широко отмечали цикл Новогодних праздников, Рождественские святки, Новый год, Крещение. Троица, праздник Ивана Купалы, широко отмечался в слободах.

Существует множество переплетений с обрядами, проводимыми в слободе Ровеньки с обрядами во всей Воронежской губернии. Свадебный обряд слагалась из нескольких основных компонентов, которые мы рассмотрели, это значит, что народ стремился к наибольшему сближению друг с другом, устраивая несколько обрядов друг за другом, они выискивали и создавали свои собственные нововведения в традициях своей территории. Празднично-обрядовая культура слободы Ровеньки имела свою особую драматургию праздников, обрядов, обычаев, ритуалов, напрямую связанных со своей совокупностью историко-социальной и природной среды региона. Они

---

¹¹⁸ Белозерова В.В. Указ. соч. – С. 21.

образовали свою собственную неизменную традицию на территории Ровеньских земель.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования были рассмотрены виды бытовой и материальной культуры, общекультурные традиции, обряды и обычаи, календарные праздники Воронежской губернии конца XIX – начала XX вв. Собран и систематизирован обширный фактический материал, характеризующий бытовой уклад на территории слободы Ровеньки Острогожского уезда. Дана подробная характеристика местных календарно-земледельческих и семейно-бытовых праздников, традиций и обрядов.

В выбранных для изучения компонентах культуры степень выражения этнической специфики и зависимости от окружающей среды была различной. Комплексы жилища в большей степени зависели от окружающей местности. Однако, по совокупности типологических признаков отдельных компонентов жилища все же можно наметить региональные различия, которые в известной мере были обусловлены древними и более поздними этническими связями с населением других районов страны. Избы на данной территории строились из дешевого материала, такого как осина, ольха, верба. Постройки начала XX века рубились из дуба, его чаще всего применяли при закладывании фундамента избы, так как дуб являлся прочным строительным материалом. Зажиточный народ использовал привозной сосновый лес. Подмечено, что в середине и к концу XIX века украинские хаты часто обмазывались снаружи глиной, а затем их белили, такой вариант жилищ встречается на территории слободы Ровеньки, тогда, как в русских домах глиной замазывались лишь пазы бревен, что больше подходит к жилищам центральных уездов Воронежской губернии. По внутреннему убранству и расположению комнат в избах, в крестьянской среде, различий не наблюдалось. Так как народ был приспособлен к минимальным требованиям в сфере своего проживания на данной территории. Большие семьи могли размещаться в избах с двумя – тремя комнатами. Многие факторы указывающие на внутреннее и внешнее

состояние жилищ, прежде всего зависели от материального достатка крестьянской семьи.

На протяжении XXI – XX вв. на территории губернии прослеживается взаимовлияние и взаимодействие украинского и русского народов. Поскольку женская и мужская крестьянская одежда в XIX в. была одним из наиболее устойчивых компонентов традиционно-бытовой культуры, именно в ней наиболее интенсивно выражалась этническая и локальная особенность разных групп населения этой территории. Интересен тот факт, что у русских украинские детали в одежде сохранялись гораздо дольше, чем у украинцев, которые уже к концу XIX в. расстались с традиционным костюмом, сменив его на городской общерусский, так называемую «парочку» состоящей из кофты и юбки, что более явно прослеживается среди одежды на территории слободы Ровеньки. Считается, что корни этого явления лежат в особенностях экономического развития украинских сел, где больше занимались ремесленной и товарной деятельностью. Одним из наиболее древних и общих элементов одежды для народа этой территории являлась рубаха. Отличительными признаками, как и женской, так и мужской русской и украинской рубах были длина рубахи и особенности её украшений, форма рукавов (для русских типичными были длинные, сужавшиеся к низу рукава; украинские рубахи шились часто без манжет). Среди разнообразия женской одежды стоит выделить сарафан. Этот вид одежды чаще всего использовали как праздничный. Не смотря на то, что сарафан считается исконно русской одеждой, к середине XIX в. появляются так называемый сарафан с лифом, во многом сходный с украинской одеждой. Считается, что он возник в результате культурного влияния малоросских переселенцев. Носили сарафаны и женщины и молодые девушки. Сарафан кроился в виде юбки из прямых полотнищ, доходящей до подмышек, и придерживаемой на туловище помочами. Дополнительную ширину сарафану придавали вставленные

клинья и сборки. Сарафан старались сшить таким образом, чтобы он сковывал движений женщины. Будничные сарафаны шили из холста, черного цвета, что символизировало связь селян с землей, плодородным черноземом. Черные девичьи сарафаны отделялись яркой контрастной декорировкой. Праздничные сарафаны шили из холста бежевого, красного цветов, на холст ткани нашивали разноцветные ленты, вышивали узоры.

Крестьянская пища никогда не отличалась большим изобилием, крестьянство самостоятельно подготавливало запасы продовольствия для своей семьи, в редких случаях выдавалась возможность приобретать продукты на сельских ярмарках. Самой распространённой пище крестьянина, прежде всего, можно отнести хлеб, яйца, похлебку из пшена, щи из капусты, каша, овощи: редька, огурцы, картофель, мясо домашней птицы. На территории слободы Ровеньки из видов домашних птиц наиболее встречались куры - несушки и гуси. Из подсобного хозяйства во все времена крестьяне держали свиней. В праздничные дни пекли блины, пампушки и другие мучные изделия. В летний промежуток времени из напитков предпочитали квас и компот из сухофруктов.

Основной формой семьи Воронежской губернии была двухпоколенная (родители и дети) и трёхпоколенная семья. Возникновению неразделённых, больших семей способствовали малоземелье, неудобные для земледелия участки, низкий уровень сельскохозяйственного производства. В семейном быту сохранялись патриархальные традиции. Главой в неразделённой семье и распорядителем всех хозяйственных дел был старший мужчина — дед, отец. Мужской основной работой была работа в поле. Им необходимо было обеспечить семью необходимыми продовольственными продуктами, поддерживать материальное положение в семье. Женщины тоже трудились на поле, и помимо этого занимались домашним хозяйством, скотиной, огородом. Иногда главой семьи приходилось быть женщине. Дети были

подчинены родителям до совершеннолетия, в их обязанности входило присматривать за младшими детьми, помогать матери с хозяйством, в подростковой возрасте помогали мужчинам в поле. В патриархальной крестьянской семье воспитание детей заключалось в приобщении к православию, прежде всего к передаче социального опыта, выработке хозяйственных навыков, формировании поведенческих стереотипов.

Традиционная свадебная обрядность на территории губернии слагалась из нескольких основных составляющих. Предсвадебный цикл обрядов, как и повсюду, начинался со сватовства. Затем устраивали «пропой», игравший роль помолвки. На территории Ровеньских земель предсвадебные торжества назывались «сватанья», «заручення». Во всех уездах исполнялся «каравайный» ритуал. Свадьба – кульминационный момент свадебных обрядов – обычно её справляли в воскресенье.

В конце XIX в. на территории губернии отмечаются различия в последовательности обряда венчания. В большинстве сел и деревень, акт венчания был органично включен в систему народных свадебных обрядов. На большей части Воронежской губернии свадьба предшествовала венчанию, в слободе Ровеньки было возможным сначала обвенчаться молодоженам, а затем отпраздновать свадьбу. Обрядность первого свадебного дня была схожей на территории всей губернии. В день свадьбы, в дом невесты, с утра приезжал свадебный «поезд» жениха, затем производились обряды с целью «выкупа» невесты, раздача каравая, одаривание и другие.

Обряды родильные и похоронно-поминальные обладают довольно схожими чертами между слободой и территорией всей губернии. Традиция родильного обряда сообщает о том, что особую ритуальную значимость женщина приобретала во время обрядов. Основными участниками этого обряда выступают женщина беременная и помощник в родах во многих

уездах, с этой ролью справлялась повивальная бабка, выполняющая во время родов ряд ритуальных действий по отношению к матери и ребенку, и читает приговоры, заговоры, способствующие здоровью и благополучию малыша. Похоронные обряды направлены совокупность приготовлений ряда действий по случаю провод покойника в последний путь. Специально обученные женщины выполняли этот обряд пошагово: омывали покойного, наряжали в посмертную одежду, давали в руки крест и свечу, укладывали покойного на стол по центру комнаты. Поминальный обряд сорока дней предусматривал пригласить родных, близких в дом умершего на поминки. На сорок дней родные навещали могилу покойного.

Календарные праздники отмечались с большим размахом, по случаю каждого из известных календарных праздников, был сформирован сценарий праздничного дня, который зачастую проходил в форме веселых гуляний и больших застолий. Отмечались такие праздники как Новый год, Рождество, Масленица, Вербное Воскресение, Троица, Пасха и другие праздники. В некоторые праздники было принято посещать церковь. В каждый из праздников было принято выполнять действия, связанные с обычаями празднования этого календарного праздника. Например, на территории слободы Ровеньки на Масленицу сжигали чучело козла, распространены были кулачные бои, в Рождество молодёжь ходила колядовать и пела песни связанные с этим праздником, песни и колядки составляли в стихотворной форме, распевали их обычно хором, когда колядовали по деревне. На Вербное воскресенье все просили прощения друг у друга, ходили в церковь. На Троицу устраивали веселые гуляния с песнями под гармонь.

Важнейшей особенностью культуры на исследуемой нами территории является то, что она представляла сосуществование двух культур, которое сложилось в результате взаимопроникновения и взаимовлияния народов между собой, впоследствии проявившейся в русско - украинской традиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І. Источники

Неопубликованные источники

Государственный архив Белгородской области

1. Ф. Р-1667. «Личный фонд И.Г. Охрименко». Оп.1. Д.4-5. Л.5.
2. Ф. Р-198. «Алексеевский уездный отдел управления». Оп. 1. Д. 27. Л. 2.
3. О. Ф.-170. «Церкви Коротоякского уезда Воронежской губернии». Оп. 1. Д. 10. Л. 8.
4. Бережная А. Г. Воспоминания/ Записала Ю.Н. Переверзева, 2005. – с. Нагольное, 2005. – 1с. – Комп. набор.
5. Глушкова М. К. Воспоминания/ Записала Т.И. Чернокалова, 2002. – с. Пристень, 2002. –1с. – Комп.набор.
6. Зубкова А. П. Воспоминания/ Записала Т.И. Чернокалова, 2002. – с. Нижняя Серебрянка, 2002. –1с. – Комп.набор.
7. Кизиёва М. Д. Воспоминания/ Записала Т.И. Чернокалова, 2002. – с. Нагольное, 2002. –1с. – Комп.набор.
8. Лобкина М. Н. Воспоминания/ Записала Ю.Н. Переверзева, 2005. – с. Нагольное, 2005. – 1с. – Комп. набор.
9. Синельнина М. С. Воспоминания/ Записала Т.И. Чернокалова, 2002. – с. Нижняя Серебрянка, 2002. –1с. – Комп.набор.
10. Титовская А. Н. Воспоминания/ Записала Т.И. Чернокалова, 2002. – с. Пристень, 2002. –1с. – Комп.набор.

ІІ. Литература

1. Александров В.А. К вопросу о происхождении сословия государственных крестьян //Вопросы истории. – М., 1950. №10. –18-23с.
2. Александров В.А. и др. Русские. – М.: Наука,1999. – 832 с.

3. Асташова А.Н. Свадебная обрядность крестьянства Воронежской губернии в пореформенный период (социально-психологический аспект) // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2008.- № 35.- 36 с.
4. Баллер Э.А. Проблемы преемственности в развитии культуры //Вестник истории мировой культуры. – М.,1961. №5. – 25 - 27 с.
5. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность: традиции конца XIX – начала XX века. Монография / В.Б. Безгин – Тамбов: Изд. ТГТУ, 2004. - 304 с.
6. Белозёрова В.В. Традиционная культура Орловского края: Учебное пособие. – Орел: «Картуш», 2005. – 45 с.
7. Бережная С.В. Народная культура русского и украинского населения Курской губернии в XVIII – XIX вв. дис. ... канд. ист. наук / Курск, 2000. – 278 с.
8. Боева О.А. Крестьянская семья Воронежской губернии в конце XIX - первой трети XX вв. дис. ...канд.ист.наук. / Воронеж, 2014.- 233 с.
9. Бражников В.И., Омельченко В.И. А к Айдару-реке ровень ровняя: Ровеньки. Ровеньской район (из истории края). – Белгород: «Везелица», 1998. –111 с.
10. Веневитинов М.А. Расписные кирпичные избы. – М.: Тип. и словолитня О.О. Гербека, 1890. – 98 с.
11. Веселовский Г.М. Осторогожск и его уезд. Историко-статистический и этнографический очерк. Воронеж: Типография Губернского правления (Воронеж), 1867. – 230 с.
- 12.Высоцкий В.А. // Украинское население Воронежской губернии. Электрон. дан. — [М., 2012]. —URL: <http://www.proza.ru/2013/07/09/548>. (Дата обращения: 04.03.2016).
13. Гайворонский А. И. Записки воронежских краеведов. – Воронеж.: Центрально-Чернозёмное кн. изд-во, 1987. – 223 с.
14. Головинский П.В. Слободские казачьи полки. - СПб.: Тип. Н. Тиблена и Комп., 1864 - 254 с.
15. Гринкова Н.П. Русская понева юго-западных районов РСФСР.// Сборник МАЭ. СПб, 1949. - Т. 12. С. 5–42.
16. Громов Г.Г. Одежда. //Очерки русской культуры XVI в. – М.: Изд-во МГУ, 1977. – 451 с.

17. Громыко М.М. Мир русской деревни. – М.: Молодая гвардия, 1991. - 446 с.
18. Громыко М.М. Духовная культура русского крестьянства. //Очерки русской культуры XVIII в. Ч. IV. – М.: Изд-во МГУ, 1990. - 299–356 с.
19. Губанова Е.Н. Женский костюм Воронежской областной губернии/ Е.Н.Губанова, О.В.Ожерельева // Народное творчество. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2008.- №3. - С. 40 - 43.
20. Емельянова М.И. Эволюция русской народной одежды Оскольского края : вторая половина XIX - начало XX в. дис. ...канд.ист.наук. - Курск, 2007. - 321 с.
21. Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины. - Белгород, 2000. - 268 с.
22. Жирова О.Я. Фольклорные традиции села Мощеное. – Белгород: «Везелица», 1998. – 48 с.
23. Забылин М.В. Русский народ, его обычаи, обряды, суеверия и поэзия. - М.: Эксмо, 1880. - 608 с.
24. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. – М.: Наука, 1991. – 511 с.
25. Календарные обряды и обрядовая поэзия Воронежской области. Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. Вып. III.. – Воронеж: Изд. ВГУ, 2005. - 274 с.
26. Колчев В. Ю. Народная праздничная культура Воронежского края: уличные гуляния на Масленицу // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения: сборник статей. – Воронеж, 2009. – Вып. 7. – С. 50–66.
27. Коренева А.В. Крестьянство Воронежской губернии в начале XX века (духовно-психологический облик): автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. – Тамбов, 2008. – 36 с.
28. Коротояк (Коротоякский уезд): очерки истории населенных мест Воронежской губернии (сборник материалов по изданиям разных лет). – Вып. 2. – Воронеж, 1998. - 32 с.
29. Красикова Н. Открыть мир народного костюма / Н.Красикова // Народное творчество. – Воронеж: Центр духовного возрождения черноземного края, 2008.- №4.- 20 с.

30. Куфтин Б.А. Материальная культура русской Мещеры.//Труды государственного Музея Центрально-Промышленной области. Вып. 3. Ч. 1. Женская одежда: рубаха, панева, сарафан. М., 1926. - 137 с.
31. Лаврентьева Л.С. О платке // Женщина и вещественный мир культуры у народов Европы и России. - СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. – 249 с.
32. Лазутина С.Г. Воронежские народные песни: сборник фольклорных записей студентов. – Воронеж: Изд. ВГУ, 1962. – 152 с.
- 33.Летопись XVIII века истории Ровеньского района Белгородской области Ровеньки. Россия. URL: <http://www.rvsn2.narod.ru/his1.htm>. (Дата обращения 14.02.2016).
34. Листова Т.А. Ткачество и вышивка в некоторых районах Курской и Белгородской областей. // Полевые исследования Института этнографии (ПИИЭ) - М., 1979. - 125 с.
35. Ломакин А.В.// Народное художественное творчество села Ладомировка Ровеньского района Белгородской области в системе культурных традиций русского народа. URL: http://ladlav.narod.ru/f_i_r5.htm (Дата обращения 27.02.16).
36. Матвеева Е. Г. Воронежская матрешка. Воронежский костюм. Воронежская роспись //Народное творчество. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2007.- №2.- С. 26-27.
37. Маслова Г.С. Историко-культурные связи русских и украинцев по данным народной одежды. // «Советская этнография». – М.: Наука, 1954. - №2. – С. 40 – 59.
38. Маслова Г.С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX - начале XX вв. // Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX - начале XX вв.- М., 1956. - С. 543-757.
39. Машкин А.С. Быт крестьян // Этнографический сборник ИРГО. Вып. V. – СПб.,1862. - 137 с.
40. Милогорова И.Н. Экономика пореформенной крестьянской семьи // Вестник МГУ. Сер. 8. История. № 5. – М., 1997. - 74 с.
41. Мясникова Т. В. // Народный костюм Воронежской губернии. URL: <http://rusorn.ru/народный-костюм-воронежской-губернии/> (Дата обращения: 23.02.2016).

42. Нижник Л.Д., Петрова Р.Н. По следам этнографической экспедиции // Краеведческие записки. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное кн. изд-во, 1968. Вып. 3. - 362 с.
43. Никонов Ф.И. Быт и хозяйство малороссов в Воронежской губернии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1870-1871 гг. – Воронеж: Тип. губ. правления, 1871. – С. 246–272.
44. Панькова И.С. Южнорусский народный костюм // Роль народной культуры в духовном возрождении России. - Курск, 1995. - 165 с.
45. Пономарев П.Д. Народный костюм Воронежской губернии. – Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1994. – 36 с.
46. Посоха И. Е. Календарные праздники и обряды // Традиционная культура. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2007. – № 1. – С. 82–97.
47. Работнова И. П. Русская народная одежда. - М.: Легкая индустрия, 1964. - 57 с.
48. Соловьев К.А. Жилище крестьян Дмитровского края. Вып. 6. - М.: Тип. Дмитровского Райисполкома, 1930. – 99 с.
49. Свадебные обряды у крестьян села Роговатого Нижнедевицкого уезда // Воронежские губернские ведомости. – Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1957. - 27 с.
50. Свадебная обрядность крестьянства Воронежской губернии в пореформенный период (социально-психологический аспект). URL: Allbest.culture/00294070_0.html.ru. (Дата обращения 30.02.16).
51. Табачников Б.Я. Сборник «Люби и знай свой край». – Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2008. - 384 с.
52. Тазихина Л. В. Русский сарафан. Краткое Сообщение Института Этнографии АН СССР, вып. XXII. – М., 1955. - С. 26-30.
53. Толкачёва С.П. Народный костюм Воронежской губернии конца XIX - начала XX века. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2007. - 224 с.
54. Традиционная культура Ровеньского района Белгородской области. – «Экспедиционная тетрадь». Вып. 16. – Сборник научных статей и фольклорных материалов. – Изд. 2-е переработ. и дополн. / Сост. и науч. ред. В.А. Котеля. – Белгород: ГУК «БГЦНТ», 2013. – 48 с.

55. Феникс. Историко-этнографический вестник: Традиционный костюм Белгородчины. Вып. IV. – Белгород: ГУК «БГЦНТ», 2000. - 26 с.
56. Христова Г.П. Русские и украинцы в восприятии жителей украинских сел Острогожского района Воронежской области (к проблеме этнической самоидентификации) // Этнография центрального Черноземья. Вып. 6. – Воронеж: «Истоки», 2007. - 145 с.
57. Чижикова Л.Н. Особенности этнокультурного развития населения Воронежской области // Советская этнография: сборник статей . – 1984. – №3. - С. 3-14 .
58. Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье. – М.: Наука, 1989. – 256 с.
59. Чижикова Л.Н. Традиционная женская одежда русских в Белгородской области // Полевые исследования Института этнографии. 1977. М.: Наука, 1979. - 94 с.
60. Чижикова Л.Н. Традиционное жилище народов России. - М.: Наука, 1997. – 397 с.
61. Чуприна Н.Т. Изучение истории и культуры края. – Белгород, Библиотековедение. – 2000. – № 3. – С. 88–93.
62. Шингарев А. И. Вымирающая деревня : Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. – Изд. второе. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1907. – 224 с.
63. Шмелева М.Н. Тазихина Л.В. Украшения русской крестьянской одежды сер XIX – нач. XX в., - М.: Наука, 1970. – 123 с.
64. Щербина Ф.А. Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду. – Воронеж: Тип. В. И. Исаева, 1887. Т. 2. Вып. 2.– 501 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Рис. 1.1. Изба крестьянина Воронежской губернии конца XIX в. ¹¹⁹

¹¹⁹ Заглянем в традиционную русскую избу. URL: <http://русских.livejournal.com/360648.html> (дата обращения: 10.04.2016).

Приложение 2.

Рис. 2.1. Женский праздничный костюм. с. Русская Тростянка Острогожского уезда Воронежской губернии. Толкачёва С.П. - (Народный костюм Воронежской губернии конца XIX - начала XX века. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2007.- С. 31).

Приложение 3.

Рис. 2.2. Рубаха женская. Начало XX века, с. Афанасьевка Бирюченского уезда Воронежской губернии. Толкачёва С.П. - (Народный костюм Воронежской губернии конца XIX - начала XX века. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2007.- С. 31).

Приложение 4.

Рис. 2.3. Костюм пожилой женщины. Конец XIX - начало XX века. с. Афанасьевка Бирюченского уезда Воронежской губернии. Толкачёва С.П. - (Народный костюм Воронежской губернии конца XIX - начала XX века. – Воронеж, Центр духовного возрождения Черноземного края, 2007.- С. 31).

Приложение 5.

Рис. 2.4. Мужской костюм. Конец XIX-начало XX века. с. Афанасьевка Бирюченского уезда Воронежской губернии. Толкачёва С.П. - (Народный костюм Воронежской губернии конца XIX - начала XX века. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2007.- С. 31).

Приложение 6.

Рис. 2.5. Кофта женская конца XIX в. сл. Ровеньки Острогожского уезда Воронежской губернии. Из коллекции музея Наголенской СОШ.

Приложение 7.**Песня «Наши нэньци» (мамки).**

1. Наши нэньци та й полэгшай,

Наши нэньци та й полэгшай,

У чулане та й помэньшай.

2. Ни скрыни, ни подушечки,

Ни Катюши-говорушечки¹²⁰.

Песня исполнялась для матери невесты. Означала, что матери невесты стало легче, так как дочь вышла замуж и забрала с собой вещи, приданое.

---

¹²⁰ Календарные праздники и обряды Ровеньского района. Традиционная культура Ровеньского района Белгородской области. – «Экспедиционная тетрадь». Вып. 16. – Сборник научных статей и фольклорных материалов. – Изд. 2-е переработ. и дополн. / Сост. и науч. ред. В.А. Котеля. – Белгород, 2013. - С.12.